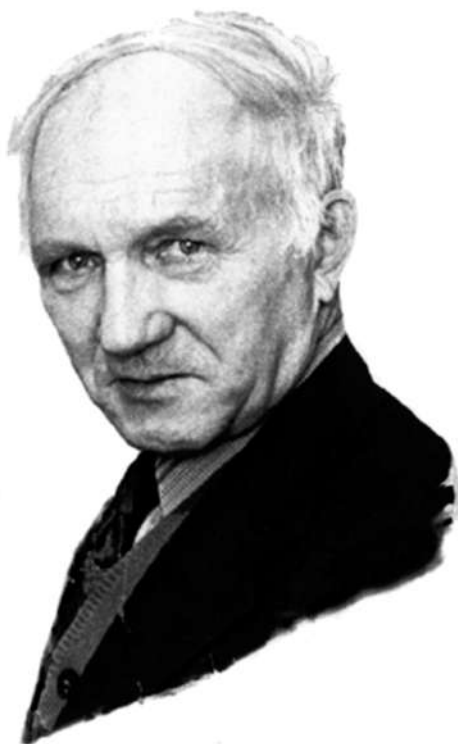

**БЕЛОУСОВ
Дмитрий
Андрианович**

1911–1996

**60 лет Каширинскому литературно-краеведческому музею
имени В.К. Кюхельбекера!**

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Есть в памяти моей такие острова, которых не коснулось время, которым суждено остаться до конца. А дни мои летят – им нет возврата, и каждый новый день стирает прошлое. Но эти острова – жемчужины души – стереть не властно время.

И среди них – одна из самых ярких, благословенный дар судьбы – Учитель, образ Ваш. Сейчас мне кажется, он был со мной всегда, с тех пор, как я узнала Вас, услышала Ваш голос, такой негромкий, увидела в глазах Ваших такую доброту и необыкновенный свет любви к родной земле, к её талантам, украсившим, прославившим её. И этот свет зажёл в душе моей ту робкую свечу, которой суждено было с годами воздвигнуть храм поклонения прекрасному вокруг меня. И этот храм теперь всегда со мной, во мне, как храм родительского дома, храм любви. Он помогает жить, когда нет сил, он утоляет боль, когда невмочь, он прогоняет тьму и дарит свет.

Вас нет больше на земле, но в храме памяти моей Вы живы, я вижу Вас, я слышу голос Ваш, гляжу в Ваши глаза ...

Пока живу я, образ Ваш всегда со мной, во мне... Жалею лишь о том, что редки были встречи, что их нельзя вернуть ...

Мир праху Вашему и память светлая, Учитель!

**ИВАНЦОВА Галина Леонидовна,
ученица, а далее учитель русского языка и литературы Каширинской школы.**

СЛОВО ОБ ОСНОВАТЕЛЕ
КАШИРИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ИМЕНИ В.К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА

ВСЁ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ
(о творческом наследии учителя, краеведа, поэта
Дмитрия Андриановича Белоусова)

Авторы: Лопарева Любовь Петровна, учащаяся 9-го класса, МОУ «Каширинская средняя общеобразовательная школа» Кетовского района; Шатковская Варвара Валерьевна, учащаяся 9-го класса, МОУ «Каширинская средняя общеобразовательная школа» Кетовского района.

Научный руководитель: Белоусова Галина Петровна, педагог дополнительного образования, высшая квалификационная категория. Место работы: МОУ «Каширинская средняя общеобразовательная школа» Кетовского района.

Наш музей существует благодаря подвижничеству преподавателя русского языка и литературы школы – Белоусова Дмитрия Андриановича, журналиста и краеведа, автора двух поэтических сборников и других многих публикаций. О его благородном деле, которому он посвятил много сил, умения и старания вместе с несколькими поколениями своих учеников, мы расскажем в своем исследовании. При изучении и написании данной работы использованы архивные материалы, хранящиеся в нашем музее.

Вот строчки из его стихотворения:

*Может очень близко до причала,
Где придется якоря бросать.
Жизнь меня, как парусник, качала,
Но одно могу теперь сказать:
Все же на судьбу обиды нету,
Откровенно заявляю я:
Есть родное место на планете
И семья, и близкие друзья.*

Родным местом на планете стало для Дмитрия Андриановича Зауралье. Родился он в бедной крестьянской семье 25 октября (7 ноября по новому стилю) 1911 года в Катайске. Отец, Андриан Нилович, вернулся инвалидом с Первой мировой войны. Четверо братьев и сестра, родители – семья из семи человек. Своего земельного надела не имели. Далее обратимся к автобиографии Дмитрия Андриановича: «Жили трудно. В детстве вместо школьных занятий пришлось поесть несладкого батрацкого хлеба. За шесть пудов пшеницы в год пас телят, боронил, сгребал сено, возил снопы. Потом жизнь кидала из стороны в сторону, с 16 лет работал на стройках Катайска, железной дороге Свердловск-Курган. По комсомольской путевке пошел на курсы трактористов, но не был зачислен, так как не знал даже простых дробей. Вот тогда я и понял, что надо учиться».

Далее учеба станет смыслом его жизни. А еще огромное значение приобретут встречи с замечательными, необыкновенными людьми.

Позднее о прожитом и пережитом он будет писать в своих стихах.

*Какие годы были прожиты
Моей страной за этот срок!
Мы ярость на упорство множили,
И в этом был побед залог.*

Еще в середине тридцатых годов Дмитрий Андрианович в вагоне поезда встретился с уже знаменитым в те годы уральским краеведом Владимиром Павловичем Бирюковым. Более пожилому и опытному Бирюкову попутчик и новый знакомый пришелся по душе, проговорили они всю ночь, а когда расстались, то Дмитрий Андрианович понял, что изучение родного края – «родиноведение» – и для него стало необходимостью. На всю жизнь. Потребность в знаниях, интерес к своему краю вылились в страсть к книгам. Он будет собирать и хранить их всю оставшуюся жизнь. Сегодня его библиотека и есть основа Каширинского литературного музея. Позднее в память о друге и наставнике Бирюкове поэт Белоусов напишет вот такое стихотворение с посвящением Владимиру Павловичу:

Родное слово...

*Рюкзак на плечи – все тут сборы.
Едва означится восход –
В дорогу, краевед, в просторы!...
Не знал уёму пешеход:
Душа звала, давала силы,
Лишала отдыха и сна...
И столько встреч в дороге было!
И чем-то каждая важна...
Вдруг замаячит деревенька
Средь малахитовых полей –
А он в упрек себе: «Давненько
Здесь не навевывал друзей...»
И за нехитрую беседой
О всем расспросит не спеша,
И не преминет сам поведать,
Чем переполнена душа....
Запишет сказки от старушки,
Знакомой песни вариант,
А девушки споют частушки –
Доволен гость: «Какой талант!»
Попьет чайку – в дорогу снова,
Высоким подвигом ведом...
Старик ценил родное слово
И добывал его трудом.*

На долгие годы с книгой, с родным русским словом разлучила Великая Отечественная война. В Красную Армию Дмитрия Андриановича призвали в 1939 году, после офицерских курсов – служба в дивизии, воевавшей на Финском фронте, затем передислокация в Литву, к границе, вдоль которой с другой стороны группировались

и готовились к походу на Восток фашистские дивизии. В Великую Отечественную войну он вступил с первых ее минут. Пережил сполна всю трагедию ужасов выхода из внезапного окружения и дальнейшего пленения там же, в Литве. О тех страшных событиях позднее напишет воспоминания под общим заглавием «Сердцу не забыть». Весь ужас фашистской неволи испытает и его жена, Валентина Ивановна. Сегодня трудно вообразить и поверить в то, что никакие страдания и муки не помешали им обоим остаться добрыми и приветливыми людьми и в декабре 1945 года снова зажить единой семьей.

И снова учеба и книги. Уже в послевоенные годы Дмитрий Андрианович окончил Катайское педучилище, Шадринский учительский и Курганский педагогический институты. А одной из первых книг и первой в коллекции нашего музея стала найденная в куче макулатуры «Стихи и проза» – альманах челябинских писателей за 1940 год. В нем была опубликована повесть Бориса Александровича Тимофеева «Сухие сучки» с предисловием Владимира Павловича Бирюкова и очерк шадринского журналиста Якова Пантелеевича Власова о колхознике-опытнике их села Мальцево, будущем народном академике Терентии Семеновиче Мальцеве.

Еще во время работы в Сухринской семилетней школе Шадринского района Дмитрий Андрианович, по примеру Бирюкова, занимался сбором интересных фактов из истории родного края, произведений авторов-земляков, общался по мере возможности с интересными людьми. Все это находило свое отражение в его педагогической деятельности.

В 1958 году Белоусов прибыл на работу в Каширинскую (тогда Конезаводскую) среднюю школу, с которой связаны наиболее яркие страницы его педагогической деятельности, краеведческих устремлений. В этой школе родился единственный в области, а быть может, и во всей России, деревенский литературно-краеведческий музей. Его рождение связано с работой литературно-краеведческого кружка, где ученики под руководством своего учителя знакомились с образцами литературного творчества земляков, готовили вечера, посвященные их творчеству. Появились примеры ведения переписки со знаменитыми литераторами, известными не только в Курганской области, но и за ее пределами. Так, готовя вечер поэзии Сергея Александровича Васильева, обратились к нему письмом с просьбой дать личные комментарии о творчестве. Ответ пришел незамедлительно. Поэт выслал два своих сборника с дарственными надписями. Первое письмо поэта и сегодня хранится в музее.

Крупница по крупнице – набиралось несколько витрин с литературными экспонатами. Далее предоставим слово самому Дмитрию Андриановичу: «Однажды в нашу школу приехал ветеран школьного дела Георгий Игнатьевич Дудин. После осмотра он заметил, что у нас не просто выставка, а небольшой школьный краеведческий музей. Пожелал нам успеха в нашем начинании, на прощание сказал, что музей может стать настоящим, если мы со старанием продолжим начатое дело. Наш разговор состоялся в декабре 1960 года. И эту дату мы решили позднее отмечать как день рождения музея...».

Просматривая стенды в музее, многие посетители останавливаются подле витрины с рукописными журналами, рожденными краоведами нашей школы. Несколько выпусков. Первоначальное название журнала «Каширинский ручеек», затем «Луч». В них собраны образцы устного народного творчества, собственные сочинения начинающих авторов, стихи и прозаические зарисовки, воспоминания ветеранов и

Сверху вниз:
– каширинские школьники
в деревне Смолино;
– идет подготовка нового
номера литературного журнала
«Каширинский ручей»

множество фотографий, отражающих историю литературного Зауралья. Многие находят на фото или в печатных строках себя, либо родственников. Не мудрено! За десятилетия жизни музея сменилось несколько поколений школьников, работавших здесь вместе со своим

учителем. Он же набирал сумму своих жизненных лет, единственное свое богатство – литературный музей, отражающий огромный пласт культуры нашей области. Копил экспонаты, с новыми кружковцами собирал новые факты и фиксировал их в наглядности, готовил экскурсоводов, все больше и больше принимал экскурсий в стенах своего детища.

Серьезным подспорьем для пополнения коллекции музея стали походы по литературным местам, связанным с историей литературы нашего края. Первый из них осуществился в 1959 году в Курган с заходом в Смолино, что на берегу Тобола, к избушке, на стене которой помещалась мемориальная доска с извещением, что проживал в ней ссыльный декабрист-поэт Вильгельм Кюхельбекер. Из Смолино туристы отправились в Курган, где на крыльце краеведческого музея совершенно неожиданно для себя встретились с Владимиром Павловичем Бирюковым. В память о том походе позднее кружковцы назвали свой музей именем Кюхельбекера. За годы существования музея и работы в нем учеников нашей школы, экскурсиями по литературным местам стали уже не только Курганская область, но и многие уголки Советского Союза, потому что литературные связи области простирались по всей стране. Так, например, через Алексея Федоровича Мерзлякова мы связаны с Лермонтовым, Грибоедовым. Кюхельбекером – одним из друзей Пушкина. В Москве последние годы своей жизни проживала Антонина Антоновна Баева, там же побывали в гостях у родственников Алексея Кузьмича Югова.

Многолетняя дружба связывала Антонину Антоновну Баеву и нашего Дмитрия Андриановича. Они не только переписывались, но и обменивались стихотворными посланиями в адрес друг друга.

Белоусов:

*Не верю в вашу сказку-небылицу,
В кочующую «азиатку-птицу»,
И за какой бы Вы ни жили далью,
Душа и мысли Ваши – в Зауралье.
И даже там, где пишете о юге,
Тоскуете Вы о сибирской вьюге...
«Калина-ягода», конечно, не южанка,
А Вы в душе сибирская крестьянка.
Трава, роса, январские морозы
И горькие, как сок рябины, слезы –
Поверьте, выдают Вас с головою.
Вы – тоболянка – каждую строкою!*

Баева:

*Чтоб знать,
Что снова в Притоболье
По поймам таволга цветет,
И ты меня не забываешь,
И ты грустишь в родном краю,
И на письмо мое склоняешь
Седую голову свою.*

Учитель Белоусов радовался за своих учеников по любому поводу: нестандартно написанному сочинению по школьной программе, самостоятельно отысканному яркому литературному образу, с чувством прочитанному стихотворению. Всегда поощрял самостоятельное мышление при анализе художественных произведений. Учил своих учеников мыслить. Одно из его стихотворений посвящено ученице Гале Ефимовой:

*Девушка Есенина читала –
Слушал зал, дыханье затая.
Перед взором Родина вставала.
Русская, бескрайняя земля.
Вдруг вдали березки замелькают,
Запестреют росные дуга;
То начнет заря водою алой
Омывать речёнок берега;
То луна покатится устало
На рассвете в дальние края...
Девушка Есенина читала –
Слушал зал, дыханье затая.
Отдавался голос тихой дрожью
Будто голос трепетных осин...
Мать-Россия! Нет тебя дороже
В дымке яблонь, в пламени рябин.*

Позднее Галина Леонидовна Иванцова (Ефимова) в память об учителе напишет и посвятит ему строки своего стихотворения в прозе.

Много лет прошло со дня кончины Дмитрия Андриановича, а память и благодарность за его труд несут по жизни его ученики. Приведем в пример слова учительницы русского языка и литературы Светлополянкой школы Светланы Анатольевны Мосиной, произнесенные к его 95-летию: «Мне повезло, что жизнь свела меня с замечательным человеком – Дмитрием Андриановичем Белоусовым. Встреча с ним и предопределила мой выбор профессии и судьбы. В 1979 году он пришел к нам на кружок в Каширинской школе... Скромный, улыбающийся, тихим задумчивым голосом он рассказывал нам о малой родине, о поэтах и писателях, живших и работавших в Зауралье, показывал книги с автографами. Мы были потрясены, поражены услышанным... Музей, так любовно и с такой добротой созданный Учителем, Солдатом, Патриотом Дмитрием Андриановичем Белоусовым, в наше тяжелое бездуховное время – место, где очищается и возрождается душа».

В 1975 году Курганскую область – свою малую Родину, посетил известный прозаик и литературовед, лауреат Государственной премии имени Алексея Максимовича Горького Алексей Кузьмич Югов. Побывал он и в нашем музее, оставив в книге записей вот такие слова: «Среди выдающихся людей Кургана вне всяких сомнений следует назвать Дмитрия Андриановича Белоусова! Дело, достойное изумления, народной благодарности, совершает этот человек со своей юной дружиной! Музей – Каширинский краеведческий им. Кюхельбекера – одна из жемчужин земли Курганской! Содействия бы ему побольше! Алексей Югов . 08. 06. 1975 года».

Музей растет и развивается, приобретает известность и за пределами области. Совсем недавно мы получили посылочку из Москвы. Про то, что в сельской глубинке России есть литературный музей, прознал известнейший писатель Юрий Васильевич Бондарев. Он и прислал нам две своих книги с автографами. Вот одна из надписей: «Школьному литературному музею села Каширино – дорогим моим учителям и дорогим моим ученикам с чистосердечными пожеланиями всех и всяческих удач в нашей не очень простой жизни. Успехов вам и везения. Ваш Ю. Бондарев. 29 августа 2006 года».

Сегодня музей занимает отдельное здание площадью более 150 квадратных метров. В его фондах несколько тысяч экспонатов: книги и рукописи авторов, фотографии, есть аудио-записи многих наших литераторов, их произведения на грампластинках, несколько видеозаписей, большая подборка публикаций из периодической печати и многое другое. Все это используется при проведении экскурсий, школьных мероприятий, в просветительской деятельности, все богатство сельского учителя осталось его землякам.

Поэт и друг Дмитрия Андриановича, Николай Алексеевич Аксенов посвятил ему свое стихотворение, отрывком из которого мы и завершим свой рассказ:

*...Из вздоха, из взгляда, из мига
Согрета душевным теплом,
За книгой рождается книга
За тихим домашним столом:
О милом селе у дороги,
Где грустно шумят тополя,
Березки у речки Отноги
И в светлой печали поля,*

*Где всюду приметы Отчизны,
Где много сердечных друзей,
Где главное дело всей жизни –
Каширинский сельский музей.
Ведь если душа молодая,
О чем же, мой друг, горевать?
Живи, как и всем нам живется,
Пиши, как писал, не спеши.
И пусть молодой остается
Твоя золотая душа.*

Вечная память Дмитрию Белоусову, организатору, собирателю, хранителю, учителю, хорошему человеку, ветерану Великой Отечественной войны.
Он сделал то, что сделал. Попробуйте сделать больше...

Участники церемонии присвоения Каширинской средней школе имени Дмитрия Андриановича Белоусова

СЛОВО УЧИТЕЛЯ КАК РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

*Из книги основателя музея Дмитрия Андриановича Белоусова
«Литературно-краеведческий кружок в сельской школе»,
Москва, издательство «Просвещение», 1987 год*

У ИСТОКОВ

Зауралье для меня – дом, где я родился и живу по сегодняшний день, и великое чувство родства с моим негромким, но по-своему красивым краем, постоянно живет во мне. Большую роль в увлечении литературным краеведением сыграла любовь к художественному слову.

Но как ни крохотны были сведения на первых порах о литературе родных мест, я еще до войны знал имена таких писателей-земляков, как А.Ф. Мерзляков, К.Д. Носилов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Б.А. Тимофеев, Б.А. Ручьев.

Два года общения с В.П. Бирюковым привели к тому, что я привязался к родному краю еще одной невидимой нитью: произведениями писателей-земляков, которые мне удалось прочесть. И служба в Советской Армии вдали от родных мест не ослабила чувства любви к природе и людям отчего края. Наоборот, годы разлуки обострили, обнажили до боли мои чувства ко всему родному, даже к сибирским нашим морозам. Разве я мог забыть, например, повесть Е.А. Федорова «Шадринский гусь», в которой рассказывается о местах, где я родился, рос, откуда ушел в армию?

Жил в моей памяти военных лет и С.А. Васильев с первым своим поэтическим сборником и поэмой «Голубь моего детства», Б. Ручьев со стихами «Вторая родина».

Я вернулся из армии в родные края в конце 1945 года и стал работать учителем в Сухринской семилетней школе Шадринского района. Немного погодя, объявил запись в литературный кружок учащихся 5–7-х классов. На первом же занятии сказал ребятам о том, что будем знакомиться с произведениями писателей, которые родились, жили и писали книги в нашем крае.

Мужественно преодолевала страна последствия войны, а они были на каждом шагу. Трудности послевоенной жизни ощущали и наши дети. Плохое питание, изношенная одежда, обувь... Роскошью считалось, когда в классе был один учебник на двоих или троих учеников. В иные дни температура в классных комнатах опускалась ниже нуля, и дети хранили ближе к телу пузыречки с чернилами, чтобы они не замерзли. Но еще тяжелее было смотреть на то, что многие не дождались своих отцов с войны. Этим детям нужна была не только материальная помощь, но и моральная, душевная поддержка. Нужно было человеческое внимание к малышам-сиротам, которые мужественно, терпеливо, без ропота и обид вместе со взрослыми переносили тяготы и лишения. Дети старательно учились, тянулись к знаниям, активно участвовали в общественной жизни школы и села.

С большим интересом занимались ребята в кружке. Трудностей было предостаточно, особенно на первых порах. И главная заключалась в том, что не было книг местных авторов и негде было их взять. Нечего было думать и о связях с писателями-земляками.

Однажды в Сухринской сельской библиотеке я заметил небольшую стопу разных бумаг и разбитых книг, предназначенных для макулатуры. Я нашел растрепанную книжку – альманах «Южный Урал» за 1940 год. Этот альманах издавался в 30-е

годы в Челябинске. Я следил за выходом каждой книжки, но последней, что оказалась у меня, не читал. Титульного листа и первых страниц альманаха не было. В этой списанной книжке, к великой моей радости, я обнаружил две повести наших земляков: Б. Тимофеева «Сухие сучки» и Я. Власова «Терентий Мальцев». С этих произведений и началась жизнь нашего литературно-краеведческого кружка.

Дмитрий Белоусов
с писателем
Власовым Яковом Пантелеевичем

Первой мы прочитали на занятиях кружка повесть Я. Власова «Терентий Мальцев». Она сразу же захватила внимание кружковцев. Этому способствовало то обстоятельство, что наше село Сухрино находится по соседству с селом Мальцево, где по сей день живет и трудится ученый-полевод, дважды Герой Социалистического Труда Терентий Семенович Мальцев. Он в ту пору часто бывал в нашем селе у своих друзей по опытничеству, иногда выступал перед колхозниками в клубе, бывал на производственных объектах колхоза. О Терентии Семеновиче с глубоким уважением говорили в каждой колхозной семье, на сельских и колхозных собраниях и, конечно, в школе. Ребята много слышали и знали о знаменитом хлеборобе, так как слава о нем широко распространилась еще в довоенные годы. А тут – книга о нем! До сих пор кружковцы не предполагали, что о человеке, который живет рядом и трудится вместе со всеми, могут писать книги.

Читая повесть, ребята узнавали по описаниям знакомые колхозные поля, людей и еще более убеждались в правдивости рассказа о своем знаменитом земляке. Ребята учились анализировать литературное произведение, определять, какую цель ставил перед собой автор, создавая произведение, к каким выводам приходил.

Повесть была и поводом для разговора о герое книги, о знакомых людях, о тех местах, которые упоминаются в ней. Многие описания дополняли своими рассказами, слышанными от взрослых, и каждый раз эти рассказы были восторженными. В повести, например, говорится о том, как колхозный полевод пешком обходил поля.

А ребята дополняли: Терентий Семенович летом нередко по утрам разувался, засучивал штаны и ходил босиком по мягкому полю. Они сами, конечно, не видели, но слышали об этом от старших. И во всех дополнениях кружковцев, порой простеньких и по-детски наивных, каждый раз звучала нескрываемая гордость за близкое, знакомое, родное. И сам собой напрашивался вывод: только упорным трудом, честным служением своему народу можно достичь таких замечательных результатов, какие имеют мальцевские колхозники во главе с талантливым руководителем. Прочитанная книжка и знания ребят об окружающем мире как бы сливались воедино. Так начинался наш литературно-краеведческий кружок.

Анализ повести Я. Власова о Т.С. Мальцеве был первой работой нашего кружка, а через 15 лет книга стала первым экспонатом нашего музея. Она и теперь находится под стеклом, напоминая о первых кружковцах – детях сороковых годов. Я не без гордости показываю эту дорогую мне книгу. В настоящее время в Каширинском музее оформлен большой стенд, посвященный народному академику Т.С. Мальцеву. Здесь находятся книги с автографами знатного земляка, а также книги и статьи о нем.

Следующим произведением, с которым я познакомил ребят, была повесть «Сухие сучки» Б.А. Тимофеева, литературная деятельность которого развивалась под влиянием А. М. Горького. Повесть Б. Тимофеева утверждала право народа на борьбу за лучшую жизнь, призывала к активным действиям. Написана она на материале из жизни дореволюционного города Шадринска, хорошо знакомого школьникам. Это обстоятельство вызвало у ребят особый интерес к произведению писателя-земляка.

Вскоре издательство областной газеты «Красный Курган» выпустило первые книги: сборник детских стихов Ю. Никоновой, повесть Е. Федорова «Шадринский гусь», повесть С. Сухачевского «Коля Мяготин», сборник стихов для детей Л. Куликова.

Когда мы прочитали сборник светлых и радостных стихов Л. Куликова «Кораблики», мы заинтересовались судьбой писателя и были поражены тем, что их автор – очень больной человек. Позднее мы многое узнали о Леониде Ивановиче Куликове, человеке корчагинской судьбы, нередко встречались с ним. Я постоянно отмечал, что главное в писателе – талант, способность упорно трудиться, цель, которую перед собой ставит писатель, создавая литературное произведение.

УРОКИ

Я всегда стремился, чтобы мои питомцы были не только грамотными людьми, но и пламенными патриотами и интернационалистами, любящими Отчизну и родной край, его прошлое и сегодняшний день. Умеющими видеть, ценить и беречь красоту окружающего мира, заботиться о ее приумножении. Способными творчески и радостно трудиться. Преданными родному дому, родителям, семье, обществу. Все эти высокие человеческие качества помогает формировать художественная литература, в том числе лучшие произведения писателей-земляков, изображающие хорошо знакомую и близкую школьникам жизнь. Вот почему я стремился использовать произведения местных писателей и на уроках литературы, где это было уместно и целесообразно.

Начал с устно-поэтических произведений, записанных в родном крае. Школьная программа в средних классах предусматривает знакомство с устным народным творчеством. В первые годы работы в школе я не привлекал внимание ребят к местному фольклору, ограничиваясь материалами, помещенными в учебнике-хрестоматии «Родная литература» для 4-го класса и в книгах для внеклассного чтения. Между тем кружковцы с большим интересом относились к фольклору: записывали пословицы и поговорки, частушки и старинные народные песни, сказки... Постепенно сбор устного народного творчества стал частью работы кружка. Однажды мы совершили многодневный поход по своему району с целью записать устно-поэтические произведения. Поход был интересным, особенно несколько встреч с местными сказительницами. На Всероссийском празднике творчества школьников,

организованном Министерством просвещения РСФСР, от Курганской области выступал наш кружок и был награжден «за большую поисковую и пропагандистскую работу» Дипломом лауреата и медалью.

Когда кружком было накоплено и систематизировано достаточно материала, мы стали работать с ним на уроках и внеклассных занятиях, посвященных изучению произведений устного народного творчества.

Урок внеклассного чтения на тему: «Местные пословицы и поговорки» (4-й класс)

Цель урока: познакомить учащихся с пословицами и поговорками, записанными от местных жителей.

Об уроке объявляю заранее и предлагаю записать по две-три пословицы и поговорки от родителей или соседей на темы о Родине, дружбе, труде. Предупреждаю о том, чтобы не записывали пословицы и поговорки из книг, журналов, газет. В выполнении этого ответственного домашнего задания дети шли не от учебника, а от жизни, от маленького, но личного поиска. Надо было добиться, чтобы домашнее задание было выполнено всеми ребятами. А ведь поиск не всегда бывает удачным и легким, его успех не всегда зависит от желания того, кто ищет. Поэтому я постепенно готовил школьников к выполнению задания, вселяя уверенность в их силы и возможности. В первую очередь, работал с более слабыми и нерадивыми. Беседовал с ними, показывал приемы записей, просматривал записанные тексты.

Урок начинаю с повторения. Ставлю перед классом вопросы:

- Какие произведения называются устными народными;
- Чем пословицы и поговорки отличаются от других жанров устного народного творчества (частушек, сказок, народных песен);
- Объясните смысл пословиц: «Не все то золото, что блестит», «Мал золотник, да дорог»;
- Приведите примеры из жизни людей, подтверждающие правоту пословиц;
- Чем пословица отличается от поговорки?

Далее перехожу к проверке домашнего задания. На какие темы были записаны пословицы и поговорки? Прошу прочитать пословицы на тему о Родине. Один из учащихся читает: «Жить – Родине служить», «Всякая птица в своем гнезде хозяйка», «У себя дома и стены помогают». Если ребята запишут широко бытующие пословицы и поговорки, беды нет. Во-первых, не часто золотоискатель нападает на самородок, а во-вторых, главная задача учителя состоит в приобщении ребят к устному народному творчеству, в приобретении ими навыков ведения записей. Если же обнаружатся истинно новые, неизвестные пословицы и поговорки или их местные варианты в записях школьников, учитель будет этому очень рад, это должно быть отмечено перед всем классом.

Затем прошу прочитать свои записи на эту тему и других учеников. Выслушать нужно всех желающих. Наиболее интересные примеры записать на классной доске. При этом следует детей предупредить, чтобы они внимательно следили за чтением одноклассников и не повторялись при чтении своих примеров. В этом случае класс будет работать более внимательно и активно.

Может случиться, что у ребят на заданную тему не окажется примеров. Учитель должен иметь под рукой нужный материал и восполнить пробел, сообщив при этом,

Дмитрий Белоусов с учениками в музее

кем записаны пословицы, от кого, когда... Затем идет разбор отдельных пословиц и поговорок по содержанию с подтверждением примерами из жизни.

Называю вторую тему. Снова слушаем записи: «Сам погибай, а товарища выручай», «Нет друга – ищи, а найдешь – береги», «Настоящий друг не обманывает»... Далее рассматриваем тему труда в пословицах и поговорках: «Где работа – там густо, а в ленивом доме пусто», «Человек славится трудом, а не языком», «Труд человека кормит, а лень портит». Задаю вопрос: что роднит эти пословицы? Объясняю, что в пословицах и поговорках, как и в других жанрах устного народного творчества, выразился народный взгляд на жизнь.

В плане урока еще одна интересная работа: подбор синонимических пар пословиц. Вывешиваю приготовленный заранее плакат: «Когда я ем, я глух и нем», «Что посеешь, то и пожнешь», «Как аукнется, так и откликнется», «Одна головешка тухнет, а две разгораются в поле», «Когда я кушаю, то никого не слушаю», «Одной рукой узла не завяжешь», «Бей врага, не жалей батога!», «На всякую гадину найдется рогатина», «Где нет кошки, там мыши разводятся», «Без кота мышам масленица».

Ребята подбирают пары пословиц, близких по смыслу, по значению. Можно предложить проделать эту работу с пословицами, которые записаны школьниками: один ученик читает пословицу, другие подбирают из своих запасов соответствующую пару.

Подвожу краткий итог урока. Отмечаю наиболее удачные записи и оцениваю проделанную работу. Подчеркиваю, что произведения устного народного творчества создаются народом и живут в устной форме. Те из них, что мы встречаем в книгах, были в разное время записаны из уст народа. Обращаю внимание, что учащиеся сами проделали работу по записи пословиц и поговорок, а есть люди, которые всю жизнь записывают пословицы, загадки, сказки, старинные песни. Потом через печать или радио эти произведения становятся достоянием народа.

Советую ребятам прислушиваться к речи взрослых, запоминать меткие слова, пословицы и поговорки и стараться их употреблять в своей речи. Народные выражения являются не только ее украшением, но и делают речь более точной, обогащают народную мудростью. Можно долго говорить о человеке, что он прекрасный, ценный и т. д., а можно пословицей сказать: «Мал золотник, да дорог». Прошу желающих продолжить записи пословиц и поговорок, чтобы потом передать их кружку, музею.

Если собранный материал будет полон и интересен, можно часть его предложить стенной или даже районной газете, это воодушевит ребят на новые поиски. В этом я убеждался много раз.

Урок внеклассного чтения на тему:
«Сказки Леонида Куликова, поэта-корчагинца» (4-й класс)

Органично входит в учебный процесс изучение сказок Л. Куликова после изучения раздела программы «Литературные сказки». В моем распоряжении большой, разнообразный материал о жизни и творчестве поэта: его книги, фотографии, газетные публикации, а также личные впечатления от встреч и дружеских разговоров. Что же взять на данный урок? Мои ученики, особенно те, кто занимался в нашем краеведческом кружке, уже кое-что слышали и знали о Леониде Ивановиче Куликове, живущем в Кургане. На подготовку к уроку я настроил ребят заранее, предложив прочитать стихи Л. Куликова и выучить отрывок из понравившейся сказки.

Урок начинаю с рассказа о Куликове и о его матери Антонине Семеновне, ветеране партии и труда, которая более трех десятилетий ухаживает за сыном, прикованным жестоким недугом к постели. Говорю о неимоверно трудной жизни поэта, его неподвижности, о том, как много он работает ежедневно: изучает русскую и иностранную литературу, языки, пишет стихи.

Обещаю организовать встречу с Куликовым, но предупреждаю, что он часто спрашивает ребят, как они учатся, что читают, чем занимаются на досуге и о многом другом...

В конце вступительного слова читаю свое стихотворение о Куликове:

*Крепко к койке пригвожден поэт.
Но еще он юношей поверил
В жизнь и труд – иного счастья нет.
По большому счету хочет мерить
Каждый свой нелегкий день поэт.*

Мне хотелось, чтобы начало урока было как можно эмоциональнее, душевнее. Только в этом случае, думалось мне, может быть достигнут нужный эффект всего занятия.

И вот мои ученики, бесконечно доверчивые, взволнованные, прекрасные в своем порыве, читают стихи, вживаясь в образы чудесных сказок, созданных поэтом. Сказки прочитаны многими учениками наизусть. И каждый, естественно, хотел прочитать как можно выразительнее, с подъемом. По ходу чтения шли короткие пояснения в форме вопросов, реплик, замечаний. Написаны сказки хорошим языком, живо, интересно, читаются легко. Но за внешней простотой в них скрыт высокий нравственный смысл. Я спрашиваю ребят: «Чему учат нас сказки Леонида Ивано-

вича Куликова?» Затруднений в ответах нет. По словам детей, в сказках говорится о добре, о товариществе, о взаимной помощи. Ребята с удовольствием возвращаются к героям сказок, приводят примеры из жизни. Их ответы не походили на обычные. Это был скорее проникновенный разговор в защиту добра, дружбы, взаимовыручки.

**Урок внеклассного чтения на тему:
«Поэты Зауралья» (10-й класс)**

Чтение и обсуждение книг на занятиях кружка, встреча с писателями, походы, вечера были своеобразной подготовкой к уроку, который я предлагал теперь. Школьники увидели возможность самостоятельно поработать над произведениями, дать им самостоятельную критическую оценку. Класс был разбит на группы, и каждая группа получила задание. Объединялись школьники, заинтересовавшиеся творчеством одного и того же поэта. Готовился же к уроку каждый десятиклассник самостоятельно. Выбор пал на разных по манере письма, по литературному опыту, проблематике стихов авторов.

Это Яков Вохменцев и Константин Реут, начинавшие свой творческий путь в тридцатые годы. Антонина Баева и Алексей Еранцев – представители послевоенного поколения поэтов Зауралья, которые тогда только что входили в литературу. Школьники знали одно из моих главных требований: самостоятельность суждений при разборе литературных произведений. И в данном случае каждый с большим старанием и даже пристрастием анализировал творчество избранного поэта.

Читали стихи на уроке выразительно, с огоньком. Сказывался большой предварительный труд, вызванный интересом к поэзии, к предстоящему выступлению. Главное же состояло в том, что и в суждениях ребят я слышал собственное мнение, содержащее оценку того или иного стихотворения или сборника в целом.

Я кратко охарактеризовал общее состояние поэзии Зауралья. Потом горячо и взволнованно говорили о лирических стихах молодой курганской поэтессы Антонины Антоновны Баевой, о глубине ее чувств, отраженных в слове. Для подтверждения высказанных мыслей читали отдельные строчки из сборника «Впереди перегоны», небольшие стихи, комментировали их. Проникновенно читали наиболее понравившиеся, в том числе и стихотворение «Родина»:

*Мне Родина вначале представлялась
Деревней с полусотнею дворов,
Граница этой родины кончалась
У двух, вблизи околицы, бугров.*

*Потом к ним прибавлялось понемногу
То озеро, то луг, то косогор,
То пыльная горячая дорога,
То степи голубеющий простор.*

*А с тоненькою школьною указкой
Вошли в мой мир далекие края,
И города, и синих речек краски...
О, как огромна Родина моя!*

Год назад внимательно следили школьники за рассказом А.А. БAEовой, будучи в гостях у поэтессы. И, может быть, уже тогда кружковцы заинтересовались ее личностью и творчеством. Они следили за появлением новых стихов А. БAEовой в периодической печати и это укрепляло их активный интерес к современной поэзии.

Уже при разговоре о первом поэтическом сборнике А. БAEовой ученики почувствовали ее талантливость. И не ошиблись. Ныне имя А.А. БAEовой, лауреата премии Ленинского комсомола, получило широкую известность. Вспоминая теперь этот давний урок, я не могу не порадоваться и тому, что мои воспитанники сумели правильно понять и по достоинству оценить творчество поэтессы-землячки.

Добрые слова о стихах Якова Вохменцева высказали десятиклассники: «Стихи Якова Вохменцева наполнены крестьянской мудростью, пахнут лугами и пашней. В них присутствует высокая гражданственность, они очень современны...» Рассказав о тесных связях поэта с зауральским краем, они обратили внимание и на то, что большинство стихов Я. Вохменцева посвящены деревне наших дней и ее людям, их вдохновенному труду на колхозной земле.

Затем шел разговор о стихах Алексея Еранцева из первого тогда его сборника «Вступление». К тому времени поэт уже дважды побывал на наших литературных вечерах и читал свои новые стихи, проверяя впечатления юного читателя.

Стихи Алексея Еранцева пронизаны живым чувством причастности к современной жизни, наполнены неожиданными метафорами, сравнениями, но подчас неоправданно усложнены. Они заставляют переживать и думать. Все это не оставляет читателя равнодушным, а порой приводит и к спорам с поэтом. Обо всем этом говорилось при анализе сборника «Вступление». Обращалось внимание слушателей на лучшие, по мнению учащегося, стихи: «Вступление», «Ночь» «Озимки», «До-ярка», «Детство», «Поле»...

Кружковцы рассказывали о стихах поэта-фронтовика Константина Реута, лучшие произведения которого вошли в изданный посмертно сборник «Весеннее сердцебиение». К.Ф. Реут – поэт 30-х годов. Его стихи отражают большую правду нашего времени, раскрывают характеры людей труда. В начале Великой Отечественной войны он ушел на фронт и в 1942 году пал смертью храбрых.

Рассказы учеников класс слушал в глубоком молчании. Выразительно читали и комментировали стихи, и все чувствовали, как близка нам по своему духу поэзия тех далеких лет:

*Жить! Здороветь и в борьбе, и труде,
Нести напряженно всегда и везде
Весеннее сердцебиенье.*

Такой вывод о стихах К. Реута сделали ребята строчками самого поэта.

Знакомство с лучшими произведениями писателей-земляков на уроках литературы в процессе изучения программного материала вполне уместно и полезно.

Систематическое изучение курса литературы в старших классах начинается с бессмертного «Слова о полку Игореве». В учебной хрестоматии для восьмого класса напечатан перевод этого памятника древнерусской литературы. Знакомя с ним учащихся, я называю «Слово» и в переводе писателя-земляка А.К. Югова, изданном специально для школы. Кратко знакомя с биографией писателя, говорю о том, как он трудился над переводом поэмы, потратив на это более 20 лет. Показываю экземпляр «Слова», подаренный А.К. Юговым, читаю отдельные эпизоды в его переводе.

При изучении жизни и творчества А.С. Пушкина один урок провожу в школьном литературно-краеведческом музее, у стенда В.К. Кюхельбекера. Знакомлю учащихся с материалами, характеризующими личность поэта-декабриста и его духовную связь с Пушкиным. Для дополнительного чтения рекомендую восьмиклассникам роман Ю.Н. Тынянова «Кюхля», представленный теперь в музее пятью изданиями.

С жизнью М.Ю. Лермонтова связано имя нашего поэта-земляка Алексея Федоровича Мерзлякова, профессора Московского университета, автора многих стихов, ставших впоследствии народными песнями. На одном из уроков, посвященном изучению творчества Н.А. Некрасова, упоминаю о курганском поэте Кондратии Худякове, в творчестве которого прослеживаются некрасовские традиции. При изучении творчества А.М. Горького кратко сообщаю о том, что великий писатель был наставником Всеволода Иванова, когда тот делал первые шаги в литературе, живя и работая в сибирском городке Кургане.

Называю еще двух земляков, лауреатов Государственной премии имени А.М. Горького – писателя А.К. Югова, поэта С.А. Васильева. Оба они в начале своей литературной деятельности были замечены и поддержаны М. Горьким, умевшим находить и поощрять литературные дарования. При изучении романа Н. Островского «Как закалялась сталь» не могу обойти молчанием имя курганского поэта-корчагинца Л. Куликова.

А несколько лет назад поэтесса А. Баева написала поэму «Твой вечный бой», посвященную Николаю Островскому и отмеченную премией Ленинского комсомола. Не упомянуть о ней, конечно, нельзя. Повесть Я. Власова «На берегах Исети» и роман Н. Глебова «В степях Зауралья» по времени и тематике близки к роману А. Фадеева «Разгром». Рекомендую десятиклассникам для домашнего чтения оба эти произведения писателей-земляков.

При изучении романа М.А. Шолохова «Поднятая целина» называю роман писателя-земляка И.Т. Коробейникова «Голубая елань» – о коллективизации сельского хозяйства в Зауралье.

Таковы некоторые примеры привлечения краеведческого материала на уроках литературы. Его разумное использование, несомненно, обостряет интерес учащихся к литературе, способствует активизации ученической мысли, расширяет литературный кругозор воспитанников школы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первым и, наверное, самым значительным итогом деятельности литературно-краеведческого кружка «Каширинский ручеек» стало активное приобщение к литературе Зауралья многих поколений учащихся нашей школы.

Поколение за поколением приходят каширинские школьники в кружок и в большинстве своем работают активно до последних дней пребывания в школе. Они совершают походы по литературным местам родного края, собирают произведения устного народного творчества, участвуют в подготовке и проведении литературных вечеров, читают и обсуждают произведения местных авторов, становятся экскурсоводами по музею, проводят беседы с младшими школьниками, участвуют в выпуске стенной газеты, пишут корреспонденции, очерки, стихи. Каширинский кружок следопытов интересовался не только литературой, но также историей родного края. Итогом деятельности нашего кружка стало и создание литературно-краеведческого

Сборники стихов Дмитрия Андриановича Белоусова

музея. Потребовалось 15 лет неустанный труда юных литературных следопытов, чтобы возник небольшой музей. В настоящее время в музее собрано свыше 3 тысяч книг и брошюр, сотни писем и автографов, несколько тысяч вырезок из периодической печати, сотни текстов устно-поэтических произведений и многое другое. Каширинский музей стал местом паломничества учителей литературы, истории, классных руководителей. Они пользуются его материалами для подготовки уроков, вечеров. Каширинские учителя проводят классные часы часто непосредственно в музее с помощью учащихся-экскурсоводов. Учителя-словесники, продолжая и закрепляя многолетние традиции, организуют здесь «Поэтические четверги».

Могу сказать одно: я счастлив! Счастлив потому, что свой труд и знания отдавал школьникам, стараясь воспитывать у них живое чувство любви к родному краю, к великой Родине, стремление познавать новое. И они, бывшие ученики, ставшие доярками и пахарями, инженерами и учителями, журналистами и военными, платят за это благодарной памятью.

Каширинские школьники в музее на занятиях

МУЗЕЙ В КАШИРИНО

В двадцати пяти километрах южнее города Кургана, у озера Сотниково, раскинулось село Каширино. Здесь шумело большое хозяйство с конезаводом, полями и пашнями, с машинотракторным парком. С 1958 года – учебно-опытное хозяйство КСХА.

В конце 1950-х годов учитель русского языка и литературы Каширинской средней школы Дмитрий Андрианович Белоусов организовал уникальный литературно-краеведческий музей. Целью музея было – прививать интерес и любовь к родному краю через литературу писателей-земляков, чья жизнь и творчество были связаны с Курганским Зауральем. В первые годы работы музея ему было присвоено звание имени В.К. Кюхельбекера.

За 60 лет в фондах музея собрано несколько тысяч различных экспонатов: редкие книги с автографами, переписка писателей, фотографии, документы, рисунки...

Собрание музея открывается страницей песни «Среди долины ровныя...» Алексея Фёдоровича Мерзлякова. Преподаватель русской словесности, профессор Московского университета родился в Далматово в 1778 году. Здесь Алексей начал своё образование в духовном училище. А в университете его лекции слушал М.Ю. Лермонтов, которому он давал частные уроки.

Так, через сотни славных имён писателей нашего края начинает открываться 200-летняя история и духовная жизнь литературы нашей малой и большой Родины.

Гостей и учеников школы встречает бюст В.К. Кюхельбекера (автор А.И. Козырев), переданный на хранение Областным краеведческим музеем. С него начинается галерея работ художников-земляков.

Около ста единиц живописи, скульптуры, графики размещаются в трёх залах и коридоре первого этажа школы. Живописный портрет Дмитрия Андриановича Белоусова, основателя музея, написал художник Б. Г. Синицын в 1986 году.

Основатель профессионального художественного образования в Кургане Валериан Фёдорович Илюшин представлен в музее двумя натюрмортами цветов.

Художник из города Пушкино В.И. Андрушкевич был одним из первых студийцев у В.Ф. Илюшина. Пришёл после фронта. Каширинскому музею он подарил несколько линогравюр, связанных с памятными местами истории Кургана и живописный портрет «Старушка в очках», написанный им на занятиях в изостудии, в 1946 году.

Ученик Каширинской средней школы Сергей Костылев, ныне педагог художественного института в Перми, оставил родному музею несколько своих живописных холстов.

Большинство произведений в экспозиции музея были подарены членами Союза художников Курганской организации, есть работы и самодеятельных художников. В области это одна из первых сельских галерей такого уровня.

Каширинский литературно-краеведческий музей и его галерея рады гостям. Хорошо, если будет туристический маршрут в Каширино – это поможет жить и развиваться музею, школе и селу.

Художественная галерея Каширинского музея создавалась не год и не два, а много больше. Десятки лет назад в ней появились первые картины зауральских художников! А когда музей однажды разжился большой дополнительной комнатой, то нынешний руководитель музея Андрей Белоусов обратился к художникам с просьбой о возможности пополнения коллекции.

И эта просьба была услышана. Около года назад группа в составе директора Областного художественного музея Ирины Паламарчук, искусствоведа Ольги Луцко и меня прибыли в Каширино и вплотную занялись решением вопроса и с возможностью расположения картин в световой гамме данной комнаты, и размещением самих картин, и разделением их на литературную часть и изобразительное искусство. Для художников это была очень важная и ответственная миссия. Хвалить себя не будем: приходите и посмотрите, чем сегодня богат музей. Хорошо получилось!

От себя могу сказать, что есть некоторое количество картин в Далматовском и Катайском районах, в краеведческих и школьных музеях области. Но Каширинский – по-настоящему богат красками многих зауральских художников. Поэтому руководство культурой региона действительно вправе поставить перед собой задачу по созданию туристического маршрута в этот воистине народный музей.

Культура во многом держится на энтузиазме и воле Личности. И сколько бы мы не говорили о том, что, мол, не личности творят историю – я не соглашусь с этим мнением. Именно конкретный человек, которому Бог заронил в душу невидимый для других посыл: «Работай! Я в тебя верю! У тебя получится!» – вот тогда и появляются музеи, коллекции, научные труды, собрания сочинений и все то, что составляет сокровищницу человеческого разума. А главное – сохраняется память о достижениях прошлого, что дает возможность оценить настоящее и наметить будущее. Тут очень важно, чтобы была возможность воспитать правопреемников.

Вот и музей в Каширино существует благодаря любви и заботе сына основателя – Белоусова Андрея Дмитриевича. Пожелаем ему здоровья, радости и удачи в делах на многие годы!

Герман ТРАВНИКОВ,
народный художник России.

КАРТИНЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КАШИРИНСКОГО
ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

И. Козырев А.И. Кюхля. 1975

Шевкопляс А.А. Разлив на Исети в Шадринске. 1970

Илюшин В.Ф. Пионы. 1970

Годин Н.А. Зимний вечер. 1973

Синицын Б.Г. Белоусов Дмитрий Андрианович. 1986

Пичугин В.А. Осенние ветра. 1986

Колбин Б.М. Праздник. 1985

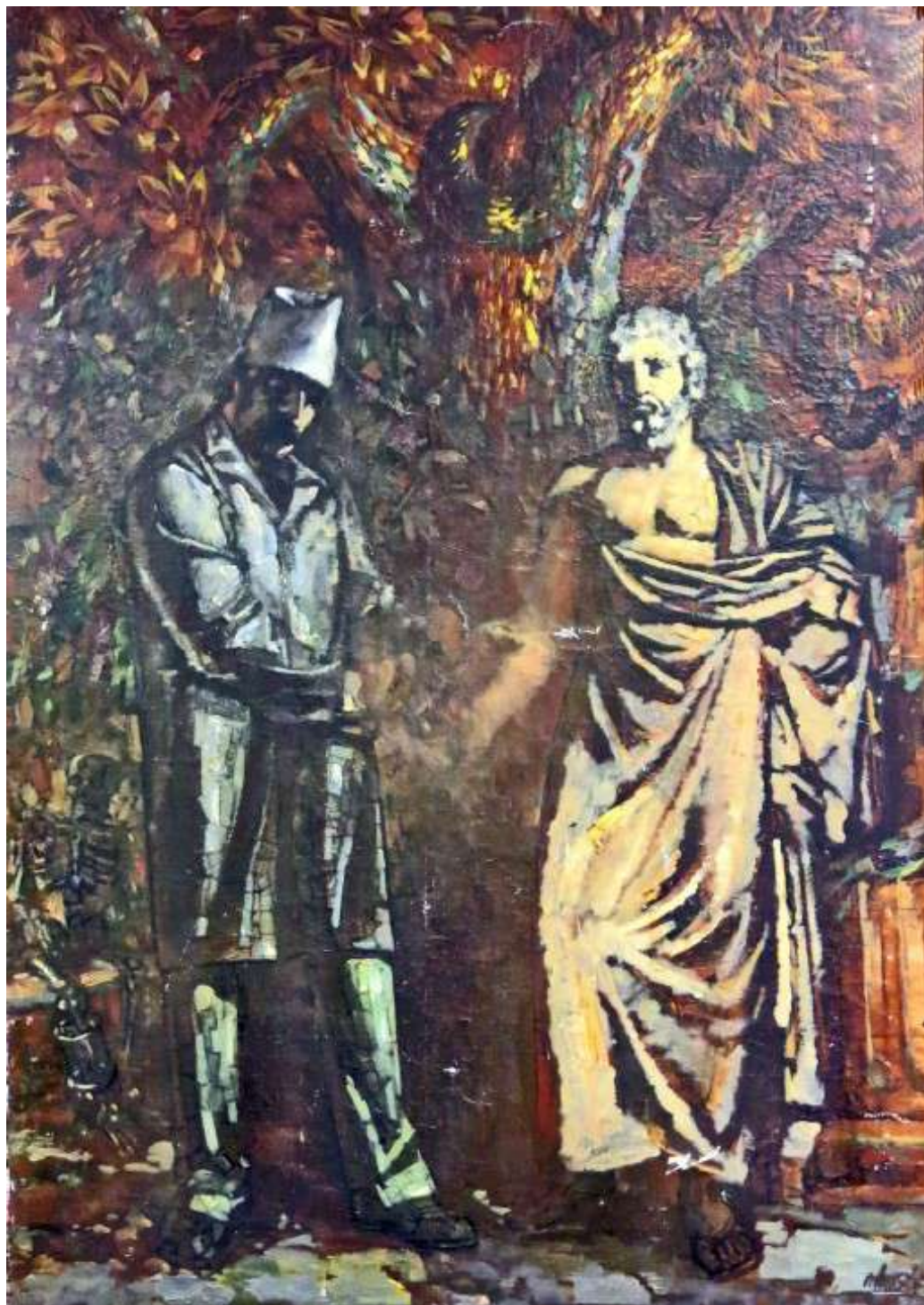
Евлентьев Б.К. Зауральская осень. 1981

Андрушкевич В.И. За чтением. 1946

Костылев С.А. Сельский быт. 2010

Иванчин Г.И. Сквозь туман веков. 1987

Ромадин Н.А. Эскиз декорации. 1951

Ланина Ф.И. Колобок. 1986

Травников Г.А. Школа трактористов в Каширино. Эскиз. 1987

Морозов А.А. Майский лес. 1978

КНИГА – ПУТЕВОДИТЕЛЬ ВО ВРЕМЕНИ

Многотысячная коллекция имеющихся у нас экспонатов убедительно подтверждает это. О некоторых из них и связанных с ними событиями напоминает данная статья. Сразу оговорюсь, все имена земляков-литераторов, все экспонаты коллекции в краткой журнальной статье упомянуть невозможно. Да необходимо ли это, если есть достаточно полно представленное их собрание в нашем литературном музее.

Музей значим, что и подчёркивают в своих отзывах познакомившиеся с его содержанием очно или заочно. Вот какой отзыв мы обнаружили в справочнике «Курганская область, активный и познавательный туризм», изданном под эгидой Сбербанка: «Литературный паноптикум, которым может похвастать далеко не каждая региональная столица».

Музей носит имя Вильгельма Карловича Кюхельбекера – в память о первом походе /1959 г./ по литературным достопримечательностям Кургана и начале краеведческого движения по изучению истории литературы нашего региона – Курганского Зауралья в тогда ещё Конезаводской, ныне Каширинской школе, начатого её учителем – Д.А. Белоусовым – основателем настоящего музея.

Первым на пути у туристов оказалось село Смолино. В те времена в Смолино, что расположено против города Кургана на южном берегу Тобола, стояла крестьянская изба с памятной доской, гласящей про то, что в оные годы в ней проживал ссыльный декабрист В.К. Кюхельбекер. Кюхельбекер – поэт, переводчик, критик, а ещё, цитируя А. С. Пушкина: «...Мой брат родной, по музе, по судьбам ...» Именно Кюхельбекер заложил традицию празднования дня рождения Александра Сергеевича Пушкина в Кургане. Среди произведений Кюхельбекера, ставший экспонатом музея сборник «Путешествие. Дневник. Статьи», издательство «Наука», Ленинград, 1979 год.

В хранящемся у нас собрании текстов «Литературной газеты» за 1830 год, которую вместе с Дельвигом выпускал и редактировал Пушкин, в седьмом её номере, опубликована статья «Мысли о Макбете, трагедии Шекспира», без подписи, но с характерным портретом в её начале. Позднее, уже в 20-м веке установлено, что автор этой статьи – Кюхельбекер. О многом говорящая публикация; прежде всего о верности А.С. Пушкина и А.А. Дельвига лицейскому братству. Кюхельбекер ведь в это время отбывал одиночное заключение в крепости.

Ещё одно уникальное издание – альбом цветных иллюстраций и фотографий с краткими текстами к ним – «Декабристы и Сибирь».

Пушкинские строки: «...любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» – лейтмотив сборника «Хранители памяти» /к двадцатипятилетию Декабристской секции при Государственном музее истории г. С.-Петербурга/ – С.-Петербург – 2012 г. В нём собраны сведения о многих потомках бескорыстных рыцарей восстания 1825 года, биографии, воспоминания. Книга с дарственной надписью

**Дмитрий Белоусов
с ученицами на крыльце
музея**

от председателя секции Кузнецовой Камиллы Эдуардовны.

Самое деятельное участие в становлении нашего музея принял Владимир Павлович Бирюков, он «заразил» основателя музея интересом к слову, землякам, истории края, к книге. Раритеты от него: «Природа и население Шадринского округа», книга издана в Шадринске в 1926 году, весьма скромная по оформлению и по качеству бумаги, содержит столько ин-

формации о родном крае, которое переоценить невозможно и почерпнуть не везде случится. Дарственная надпись выполнена чётким, почти каллиграфическим почерком Бирюкова: «Дорогому Дмитрию Андриановичу Белоусову. С сердечным приветом. Шадринск. 9.3. 1955г. Автор»./

Уместно здесь же упомянуть про имеющуюся книгу не от Бирюкова. В 1895 году в Кургане вышел « Обзор экономического и сельско-хозяйственного состояния Курганского округа и г. Кургана Тобольской губернии, составлен Курганским окружным исправником И.Я Трофимовым...» Бесчисленная кладёзь сведений о временах не столь отдалённых. Комментарии к нему излишни.

В 1953 году в Свердловске издана книга Бирюкова «Урал в его живом слове, дореволюционный фольклор». В коллекции она с его надписью: « Труженику просвещения и собрату по перу, дорогому Дмитрию Андриановичу Белоусову. Вл. Бирюков, с. Сухрино, Шадр. р-н.06 02. 1955 г.»

Всего у нас более двух десятков экспонатов, дарованных Владимиром Павловичем. Долгие годы мы хранили рукопись В.П. Тимофеева о своём учителе Владимире Павловиче Бирюкове. По словам Тимофеева, ранее она не публиковалась. В 2019 году её поместил на своих страницах наш «Тобол».

Неподдельный интерес к содержанию музея проявляет Валентина

**Автор статьи с Тимофеевым
Вячеславом Павлиновичем
(будущим профессором филологии).
Фото публикуется впервые**

Первые лауреаты премии имени Бирюкова (слева направо): Дмитрий Белоусов, Валентина Федорова, Михаил Янко. Фото в альманахе публикуется впервые

Павловна Фёдорова, как следствие этого большинство изданных её работ в нашей коллекции обязательно с автографами. Одна из первых книг Валентины Павловны – «Ивушка-ракитовый кусток», Челябинск, 1983 г. А ещё экспонируем фото трёх первых в области лауреатов премии имени В.П. Бирюкова – М.Д. Янко, Д.А. Белоусова, В.П. Фёдоровой.

Невозможно пропустить без внимания имеющийся в музейной коллекции сборник «Очерки по истории русской литературы 19-го века». Год издания нашего – 1916. К этому времени – уже десятое издание. Автор труда – Владимир Фёдорович Саводник. По его «Очеркам ...» и «Краткому курсу российской словесности» шло преподавание в средней школе до конца 20-х годов XX-го столетия. Саводник рассказал нам про земляка, первого профессионального литератора Курганского Зауралья Алексея Фёдоровича Мерзлякова. Литературные дарования Мерзлякова столь широки вместе с педагогическими способностями, что позволили ему стать наставником в совершенствовании поэтического мастерства многими, кто стал гордостью русской литературы. В числе его учеников был и Михаил Юрьевич Лермонтов.

Хранятся у нас пять книг из серии «ЖЗЛ, повествующие о замечательных людях края. Одна из них «Худяков». Иван Александрович Худяков родился в 1842 году в Кургане. Его отец, Александр Гаврилович, учитель уездного училища, не просто был знаком со ссыльными декабристами Нарышкиным и Свистуновым, но и в определённой степени попал под их влияние в лучшем смысле этого понимания. Проявились плоды общения в дальнейшем – при воспитании сына. По словам Худякова – «...в доме царила обстановка честности и неподкупности». Словарь Брокгауза и Ефрона говорит о Худякове, как о «...писателе и собирателе русских народных песен и сказок». Там же мы находим сведения о том, что свои первые книги Худяков

выпустил в 1861 году «Сборник великорусских народных исторических песен» и «Сборник великорусских сказок». Далее следовал ряд других изданий. Его деятельность писателя и филолога не прервалась и после ссылки в Восточную Сибирь, куда он был этапирован за революционную деятельность. Умер И.А. Худяков в одной из больниц Иркутска в 1876 году тридцати четырёх лет отроду. Учёный, филолог, революционер, обозначен нашим земляком по месту рождения – городу Кургану. Кстати сказать, выявленные и зафиксированные произведения русского народного творчества И.А. Худяковым, как впрочем, и труды ещё одного нашего земляка А.Н. Зырянова вошли в научный оборот А.Н. Афанасьева, учёного с мировым именем.

В витрине скромно оформленная книжечка рассказов под общим названием «На Карийской каторге». Чита, 1955 год. Владимир Яковлевич Кокосов. Родился автор сто семьдесят пять лет тому назад / 1845 г./ в селе Крестовском, ныне Далматовского района, в семье священника, что и предопределяло дальнейший путь – при достижении необходимого возраста – духовное училище, ближайшим оказалась Пермская духовная семинария. В конце концов дороги привели Владимира Яковлевича в медико-хирургическую Академию. По окончании оной – Восточная Сибирь, Карийская каторга в Нерчинском округе. Медицинская практика, а пациенты не только среди заболевавших, но и тех, кто подвергся физическим истязаниям. Беседы с этим контингентом, жизненные наблюдения за бытом и нравами явились основой рассказов и повестей Кокосова в будущем. В 1907 году часть его произведений была опубликована отдельной книгой «Рассказы о Карийской каторге». Заполучить её, конечно, не пришлось. Зато весьма показательна и интересна история появления нашего экземпляра. Прознав про имеющееся издание, отец, Дмитрий Андрианович, запросил Читинское издательство по возможности переслать таковую. Было это прошение направлено через немалое количество лет после выхода книги. Ответ оказался ожидаемым: «...Увы, время прошло. Но если вдруг сборник обнаружится, вашу просьбу удовлетворим». Трудно себе это представить сейчас, но через довольно продолжительное время бандероль с требуемой книгой пришла к адресату. Не только сама книга, но и факт её появления в нашей коллекции – уже чудо.

Лишь отдельные, разрозненные экземпляры альманаха «Стихи и проза» довоенного Челябинского издания можно обнаружить на сей день. В нашей коллекции хранится весьма обветшавший, но от того не менее ценный выпуск конца сорокового года. Две вещи этого номера имеют непосредственное отношение к истории литературы нашего края, а значит к коллекции музея. Очерк журналиста Якова Власова о Терентии Семёновиче Мальцеве – один из немногих первоначальных очерков о великом крестьянине земли русской. Вторая публикация из двух частей. Вступительная статья о Борисе Тимофееве – далматовце – от В.П. Бирюкова. Бирюков достаточно обстоятельно рассказывает про Тимофеева и как о земляке, а главное – авторе повести «Сухие сучки». Повесть вызвала неподдельный интерес у всей читающей России в начале 20 столетия. Вторая часть – сама повесть. В иных источниках её изложения мы не встречали. Сборник воспоминаний многих писателей-сибиряков посвящён их взаимоотношениям с А.М. Горьким, оказанным им влиянием и проявленным участием к судьбе начинающих литераторов. Есть в этом сборнике с много говорящим названием «Горький и Сибирь» /Иркутск, 1949г./ воспоминания Всеволода Иванова о начале пути в литературу. В них писатель не просто раскрывает перед читателями подробности о некоторых фактах Курганского периода жизни, но и приводит письмо, полученное от Горького из Петрограда /1916г./

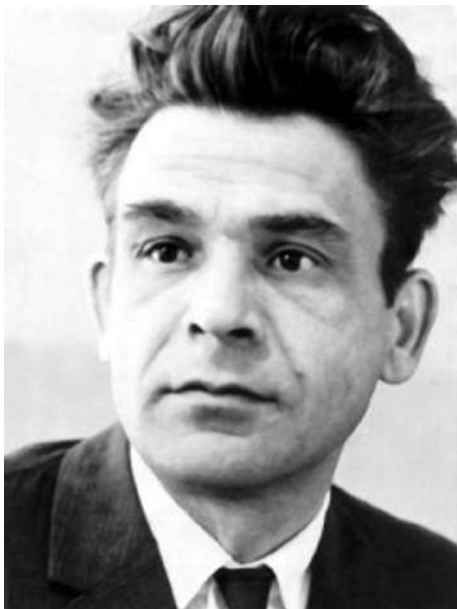
об одобрении и принятии в печать рассказа «На Иртыше», а далее о пожеланиях начинающему и перспективному автору на будущее. Изложенное Ивановым кратко и ёмко повествует про жизнь города в те времена, про друга и соратника – местного поэта Кондратия Худякова.

Стихи Худякова появились у нас благодаря Михаилу Даниловичу Янко. В 1966 году при его участии издан сборник стихов «Родные просторы». С автографом составителя он присутствует в нашей коллекции.

Знакомство с творчеством и самим поэтом **Евгением Витальевичем Фейерабендом** (*фото справа*) состоялось для музея в начале 70-х годов, когда его основатель предпринял несколько поездок в Свердловск для встречи с земляком-поэтом. Итогом тесного общения стали сборники стихов этого

замечательного и мужественного человека. Их в нашей коллекции более полутора десятков. Почти все с автографами. Есть и первая книга Евгения Витальевича «Источник вдохновения», Свердловское книжное издательство, 1954 год. Подарена она музею курганским книголюбом Анатолием Александровичем Кондратьевым. В 1974 году выходит книга «Зеница ока». Шлёт её автор нам вот с такой припиской: « В родное Зауралье. Энтузиасту литературного краеведения Дмитрию Андриановичу Белоусову – с приветом искренним и сердечным. Е Фейерабэнд. 8 марта 1974 г. Урал, г. Свердловск». Позднее у нас появился и второй экземпляр, но дарованный Леониду Ивановичу Куликову со следующей припиской : « /Хоть расстояние не пустяк, / Не дотянуться взглядом,/ Живём мы в разных областях,/ А на Парнасе рядом. Урал, г. Свердловск. Е.Фейерабэнд. Апрель 1974 г.».

Исключительная значимость книги определяется многими составляющими, главное, конечно, её содержание, интересен и возраст. В нашей коллекции есть совсем, совсем юное явление – «Вернусь и в травах утону» **Тимофея Максимовича Белозёрова** (*на фото справа*) с иллюстрациями его брата Анатолия. / Курган, 2014 г./ Из предисловия Ирины Анатольевны Белозёровой прослеживается история формирования этой чудо-книги, задуманной когда-то братьями, но не исполненной, оба рано ушли из жизни. Тиражом она менее ста экземпляров – единственная, родившаяся на родине поэта. Хотя напечатано и реализовано его книг общим тиражом более 17 млн, изданных в разных городах и странах.

Книги издательства «Красный Курган» появились почти сразу после становления газеты в ранг областной. Храним зачитанную до дыр книжечку детских стихов Н. Никоновой, изданную в Кургане в 1946 году. В 1951 году наше издательство повторило раннюю повесть Е.А. Фёдорова «Шадринский гусь». Наверняка именно эта публикация повести стала широко известна на родине героев тех отдалённых событий современникам. В настоящее время в селе Крестовском, что под Шадринском, есть памятный знак, означающий нулевой километр путешествия «шадринского гуся» к столу европейских знатных особ. Чуть позднее, в 1952 году издательство «Красный Курган» публикует повесть Я.П. Власова «На берегах Исети». Пусть многие события, отображённые в ней, трактуются сегодня несколько иначе, но... была Гражданская война, мятеж чехословацкого корпуса, в огромной степени ставший толчком к её разрастанию. Трагедия эта не обошла и наш край. Об этом и рассказывает автор. В этом же издательстве напечатана повесть А.В. Васильева «Солдаты идут» – Курган, 1957 г. По нашим наблюдениям повесть стала первым прозаическим произведением о Великой Отечественной войне 1941–1945г. наших земляков. Очередной экспонат коллекции – сборник стихов «Золотая долина», авторы Николай Кутов, Яков Вохменцев. Дарственная надпись: «Дм. Белоусову – Я.

Вохменцев. Челябинск. 19 окт. 50 г.» И дата подарка – литературная, и сама книга – первый сборник поэта Якова Терентьевича Вохменцева.

По словам отца, увидав книжечку, её автор и поразился и припечалился, поскольку в его владении такой уже не было, а музей её сохранил! Его односельчанин и коллега **Иван Терентьевич Коробейников** (фото слева) на одном из вариантов своего романа «Голубая Елань» оставил вот такую надпись: « Юным друзьям из литературно-краеведческого кружка Каширинской школы – искателям прекрасного с лучшими пожеланиями – автор. И. Коробейников. с. Острова 10.06.1965 г.» У нас несколько вариантов романа, в т.ч. и первый издания «Советское Зауралье» 1961 г.

И как послесловие – после прочтения романа очевидно, какая она непростая, жизнь села, деревни с её тяготами и лишениями, но жизнь эта всё равно созидательна в те переломные времена. Спросим себя, а какова она сегодня? ...

С немалыми трудностями находит своего читателя Ксения Александровна Некрасова. Её малой родиной по

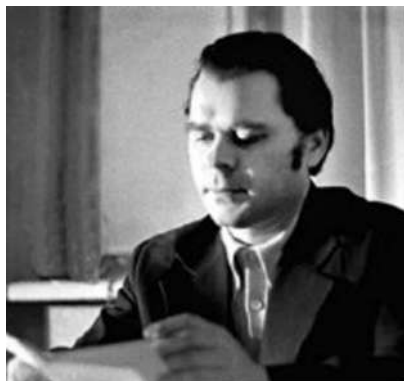
Портрет Ксении Некрасовой.
Художник Илья Глазунов. 1956 год

праву можно назвать и наш край, город на Исети – Шадринск. Её стихи, внешнеотягощённые особым строем изложения, несут столько ярких поэтических впечатлений, что и по прошествии времени они не покидают познавшего их, дарят радость бытия, ёмкость обычного слова. Назову её книги среди наших экспонатов: «Я часть Руси», Челябинск, 1986 г., составитель В.П. Тимофеев; «На нашем белом свете», Екатеринбург, 2002 г., составитель и автор статей Л.П. Быков; из серии «Жизнь замечательных уральцев» – «Ксения Некрасова», автор исследования Владимир Алексеевич Сутырин, Екатеринбург, 2019 год. Этот сборник подарен музею автором с соответствующей надписью, к слову – его тираж – 100 экз.

Оставил свои книги с автографами музею **Николай Александрович Глебов** (*фото справа*), чья творческая деятельность началась ещё в середине двадцатых годов. Были они в своё время читаемы, что называется, до дыр. Немалым успехом пользовалась среди юных читателей его повесть «Карабарчик». В ней всё – романтика текущей жизни, верность дружбе, любовь и уважение к ближнему, вне зависимости от разреза глаз и жизненного уклада. Несколько имеющихся экземпляров книги, побывавшие не в одной сотне рук, только подтверждают это.

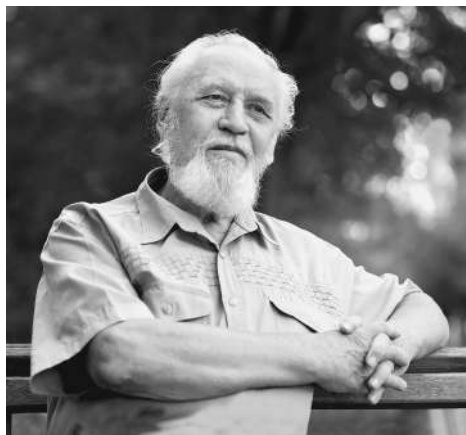
Большая часть жизни писателя **Ивана Павловича Ягана** (*на фото справа*) проходит на нашей земле. Первая из его книг к нам не попала, зато на многих последующих, ставших коллекцией писателя в музее, стоят его надписи. Передал он нам в музей несколько книг с автографами земляка – поэта Т.М. Белозёрова. Яган и прозаик, и поэт. Его заключительное стихотворение в сборнике «Чем живу» завершается такими строками: «...Нести моё – кому же надо/...Дойду, спеша иль не спеша./ Сам донесу./ Была бы рядом живая чья-нибудь душа». Смее утверждать, что «живая душа» Ивана Павловича Ягана из его произведений при нас, поддерживает и воодушевляет.

Василий Иванович Юровских (*на фото справа*)... Вижу его с распростёртыми руками над тоненьким ручейком речки из детства и с фразой на устах : «Вот она, моя Юровочка!» А обнял он не только далматовские да шадринские увалы и перелески со всей в них живностью и населёнными земляками деревнями. Обнял он всю матушку-Землю, с любовью и трепетом о части которой с названием «Малая Родина» пел

в своих произведениях. Столь же трепетны для нас его автографы на подписанных книгах. «Снегириное утро», Челябинск, 1968 г.: «Литературно-краеведческому музею Каширинской школы с благодарностью и уважением. Василий Юровских 11.02.69 г.»; «Певучая речка», Челябинск, 1974 г.: «Каширинскому литературному музею, его создателю и энтузиасту Дмитрию Андриановичу Белоусову с поклоном и уважением. Василий Юровских, 27.05.75 г.»; «Родные», Шадринск, 1999 г.: «Литературному музею с. Каширино с глубоким почтением к памяти Д. Белоусова, основателя музея. Сердечно В. Юровских. 14.10.99 г.»

«...В лес хожу по грибы да по песни ...», – строка из стихотворения **Александра Михайловича Виноградова** (фото слева) из его первого сборника «Добрая весомость». Тема природы земной, природы человеческой стала определяющей его творчество. Автограф на книге «Отроги»: «Дорогому Дмитрию Андриановичу Белоусову, солдату, учителю, патриоту края родного, хранителю и собирателю всего, что связано с памятью народной и российской словесностью – в самый великий праздник нашей земли, сердечно А. Виноградов. 9 мая 1986 г. Курган». Ещё одна надпись на книжечке для

родителей и детей. «Лесная азбука» Шадринск, 2003 г.: «Каширинскому музею писателей родной зауральской земли – от всей души эту маленькую книжку для больших и маленьких ради любви к родной природе. А. Виноградов. 25.08.03». Одно из стихотворений Виноградова «Родная сторонка» стало замечательным романсом, – авторская музыка и неподражаемое исполнение Геннадия Фофанова.

Годы длительной дружбы связывают музей и его основателя с **Алексеем Михайловичем Пляхиным** (фото слева): «Дмитрию Андриановичу в знак самого искреннего уважения, в знак нашей дружбы и с твёрдой надеждой, что и ты подарешь мне свой сборник. 15.02.60. А. Пляхин» – сборник «Зауралье моё» Курган, 1960 г. Он – первенец у Алексея Михайловича.

В музее с недавних пор хранится ещё один артефакт: гимнастёрка старшины Пляхина – механика-водителя СУ-76. Не берусь утверждать, что прошёл он именно в ней дорогами войны. Твёрдо известно: старшина Пляхин дошёл до Берлина и расписался на стене поверженного Рейхстага.

*Мы по России-Матушке по всей,
Как снег, белеем, и как он же, таем.
Вам завтра будут книжки да музей
Рассказывать о были грозных дней...
Которую мы лучшие книжечек знаем.*

Книги ведут и ведут нас по излучинам памяти...

Первой книгой Павла Захаровича Кочегина стала повесть «Хмурое утро». Второе издание книги в нашей коллекции с автографом: «Юным краоведам Каширинской школы с сердечным пожеланием больших удач по большим путям-дорогам жизни. П. Кочегин. Лагерь 6-го областного слёта юных туристов. 9.7.1963 г.» Фронтовик, ставший писателем, а ещё создатель Куртамышского краеведческого музея.

Ох, нелёгкая эта работа – воспроизвести, даже и частично, автографы, полученные в музей. Пусть будет далее только книга да автор, никаких моих домыслов:

– «Дом у дороги», Вячеслав Веселов. Челябинск, 1986 г.: «Патриоту Зауралья – Дмитрию Андриановичу Белоусову и его юным друзьям – с любовью В. Веселов. 10.06.87. г. Курган»;

– «Родники», Михаил Шушарин. Челябинск, 1967 г.: «Д.А. Белоусову, хорошему русскому человеку, моему старому другу. От души. Автор Мих. Шушарин»;

– «Поэт и жизнь», Николай Аксёнов. Курган, 2013 г.: «Андрею Дмитриевичу и Галине Петровне от автора с пожеланием здоровья, счастья, благополучия!

*Дарю свой труд Галине и Андрею:
Нет для меня дорожке вас друзей.
Живите долго-долго, не старея,
И сохраняйте бережно музей!»;*

– «Нам нечего делить», Леонид Блюмкин. С.-Петербург, 2016 г.: «Каширинскому литературному музею – с благодарностью за доброе дело. Л. Блюмкин. 6 октября 2016 г. Курган»;

– «Иду к тебе», Ирина Анисимова. Курган, 1995 год.

*Желаю удачи, Музей,
Распахнутых добрых дверей
и добрых распахнутых глаз –
бессчетное множество раз!»
11.01. 2002 г.»;*

– «Детский парк», Анатолий Львов. Куртамыш, 2007 г.: «Каширинскому музею от автора – с глубочайшим уважением и благодарностью за то святое и доброе дело, что он совершает. Анатолий Львов, ноябрь 2007 г.»;

– «Спецназ. Любите нас, пока мы живы», Виталий Носков. Москва, 2007 г.: «Замечательно талантливому музею села Каширино – от автора. С благодарностью за память о зауральских писателях и поэтах! В. Носков 23 декабря 2008 г.»;

– «Клятва», Владимир Филимонов. Курган, 2010 г.: «Дорогой Андрей Дмитриевич, Галина Петровна! Не судите строго за такие вирши:

*Набравшись силы за полсотни лет,
Каширинский музей взлетел, как птица!
Ну как в него возможно не влюбиться,
Когда со стендов брызжет яркий свет!
И я своей влюблённости не скрою,
Взгляну в глаза ушедших вглубь веков,*

*На звание родимых земляков,
А для меня – истории героев!*

С уважением. В. Филимонов.
01.04.2010 г.».

Первая книжечка **Антонины Антоновны Баевой** (фото слева) «Впереди перегоны» вышла в Кургане в 1961 году. Много ли их сохранилось по библиотекам да у читателей? Наша тоже пообветшала, но не менее дорога как начальная на большом творческом пути поэта. Одну из своих книг «Тёплые зимы» Антонина Антоновна снабдила вот такой надписью: «Каширинскому литературному музею от автора зимнюю книжку с весенним приветом и пожеланием успехов при этом. 2.04.78 г. А. Баева. г. Сочи».

Более двух десятков её книг в нашей коллекции с автографами и обязательными двумя словами: «...родное Зауралье».

И несколько строк от Баевой про миновавшее столетие:

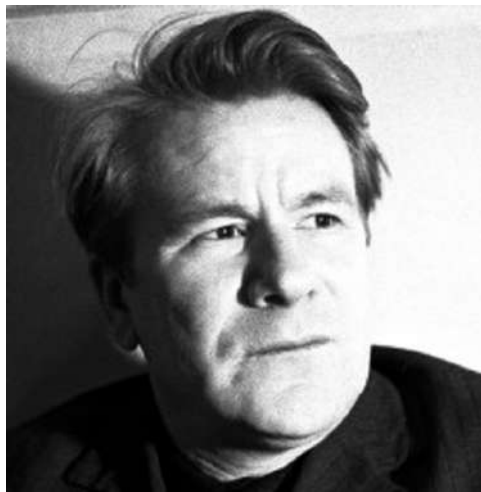
*То кумачёво срядный,
где – нагой...
Дров, – говорят, – он наломал немало...
Но это ж он,
Как никакой другой,
Неистово
Стремился к Идеалу!*

1963 год, в нашей школе литературный праздник. Из Кургана прибыли на встречу сразу несколько поэтов – показать живую коллективный поэтический сборник «Здравствуй, жизнь». Среди них совсем молодой журналист **Алексей Никитович Еранцев** (фото слева).

Авторы читают стихи, делятся творческими планами, щедро раздают автографы. Память о том событии в сохранившихся у нас нескольких экземплярах книжечки. Вскоре на свет появится литературный первенец Еранцева «Вступление», Курган. 1963 г. Без сомнения, эти публикации обозначили начало творческой жизни нового, незаурядного поэтического таланта – нашего земляка. Одна из строк стихотворения из этого сборника «... ишу строку я, как звезду в траве», преобразившись, станет заглавием посмертного сборника «Звезда в траве», Челябинск, 1990 г.

Дарственная надпись на сборнике «Ночные поезда»: «Дмитрию Андриановичу, энтузиасту Зауральской литературы. С уважением А. Еранцев 05.11. 65». В коллекции музея все прижизненные издания книг Алексея Никитовича, некоторые книги о нём и его творчестве, воспоминания друзей. Совсем недавно появился его рукой исполненный шарж на друга и коллегу по работе в газете Германа Травникова. Стоит подчеркнуть, что друзья-художники Алексея свой долг ему возвернули, наши посетители знакомятся с обликом поэта по работам Г. Травникова и Н. Година, дарованным ими нашему музею.

Одновременно с поэтом Еранцевым читатели открыли для себя не менее знаковое имя **Виктора Федоровича Потанина** (*фото выше*). Первая книга писателя – «Журавли прилетели», Курган 1963 г. В одном из рассказов есть такая фраза: «Быть родней всему, что живёт среди этих полей». Вот и определил тогда совсем ещё молодой по возрасту и профессиональному мастерству писатель суть жизни человека на планете Земля. Тому, с чем породнился, добрый человек и не вредит, и зла не желает. Автографы Виктора Фёдоровича Потанина есть на многих сборниках его произведений. Один из них: «Моему дорогому музею в селе Каширино желаю много Добра и Тепла и, конечно же, счастья, многих друзей и почитателей! Сердечно, с волнением – Виктор Потанин, 28 ноября 2007 г.». Виктор Фёдорович неоднократно встречался с учащимися нашей школы как писатель, сопровождал экскурсии в музей студентов университета, занимавшихся в руководимой им литературной студии, студентов других учебных заведений. При этом непременно дополняя экскурсионные беседы сведениями о литературной жизни нашего края, да и России в целом. Есть в наших запасниках фотография шестидесятых годов, где группа писателей – Я.Т. Вохменцев, В.Ф. Потанин, В.П. Бирюков во время посещения музея, тогда ещё только начинавшего жизнь.

Первая книжечка **Леонида Ивановича Куликова** (*фото справа*) в нашей музейной коллекции присутствует только в фотокопии, зато имеем номер газеты «Пионерская Правда» от 18 октября 1946 года, в котором помещено стихотворение Лёни Куликова из села Половинное Курганской области – «Про кота». После 1952 года, первой публикации «Корабликов», книги Куликова пошли потоком. «Кораблики» – 1953 г., третье издание – тираж 70000 экз. Одно из первых изданий знаменитого «Как ёжик стал колючим» уже с автографом: «Библиотеке Конезаводской школы – наилучшие пожелания от автора. Л. Куликов. 28.01.62. Курган». Именно в этот день группа учеников и учителей школы впервые повстречалась с Леонидом Ива-

**Югов Алексей Кузьмич
с Дмитрием Андриановичем
Белоусовым**

новичем. В дальнейшем эти встречи стали регулярными на протяжении многих и многих лет, подпитывая музей новыми экспонатами, участников встреч – яркими впечатлениями. Храним первую публикацию сказки «Белочка-умелочка». Она

осуществлена издательством «Советское Зауралье» в 1962 году, а сколько их будет позднее – определить непросто. Л.И. Куликова не стало в 1980 году. Ещё 16 лет мама, Антонина Семёновна, год за годом, день за днём принимала и принимала целые делегации тех, кто желал узнать про творчество и жизнь этого удивительного человека, его борьбу с недугом. А ещё Антонина Семёновна – автор книги «О сыне пишу», Челябинск, 1977г. Кроме этого, в нашем музее немало вещей, окружавших поэта, бывших у него постоянно перед глазами.

Первый автограф от Алексея Кузьмича Югова в музее получен вместе с его книгой «Судьбы родного слова»: «Краеведческому музею Каширинской школы. Юные, родные земляки мои! Жизнь это – Родина, труд и подвиг! Крепко я на вас надеюсь! Алексей Югов. 7.03.1963 г. Москва.» В 1975 год он побывал в нашем музее и оставил такую запись, которую я готов повторять неоднократно: «Среди выдающихся людей Кургана вне всяких сомнений следует назвать Дмитрия Андриановича Белоусова! Дело достойное изумления, народной благодарности совершает этот человек со своей юной дружиной! Музей – Каширинский краеведческий им. Кюхельбекера, – одна из жемчужин земли Курганской! Содействия бы ему побольше! Алексей Югов 08.06.1975 г.»

Во время выступления Алексея Кузьмича в педагогическом институте Кургана мне удалось сделать несколько снимков его со слушателями, преподавателями. Часть фотографий послали ему. Одна из фотографий выступающего Югова позднее неожиданно и с большим сюрпризом вернулась к нам. Помещена она была на пригласительном билете в Центральный Дом литераторов на вечер, посвящённый 80-летию Алексея Кузьмича. В сопроводительной надписи Владимир Павлович Серебровский сообщал следующее: «...Руководители вечера, очень многие гости выразили свой восторг по поводу этой фотографии, где Алексей Кузьмич предстаёт живым и очень похожим. Спасибо Вам.» О таком успехе своего снимка я, конечно, ранее не догадывался и не мечтал о таких словах благодарности.

Связь с потомками Югова у нас продолжается. Пополняется юговская коллекция. Неоднократно бывавшая в Кургане на Юговских чтениях Любовь Владимировна Серебровская переслала для музея гитару, неоднократно побывавшую в руках писателя-земляка. Увы... поблагодарить за подарок мы её не успели. Внучки писателя

вскоре не стало. На ранее полученной книге «От-
важное сердце» (Алексей Югов. Москва, 2002 г.)
дарственная надпись от Любови Владимировны:
«Литературному музею им. Кюхельбекера в Ка-
ширино от семьи А.К. Югова. Спасибо за доб-
рую память, и желаем вам дальнейших успехов
в вашем благородном деле. 13 марта 2003 г. Л.В.
Серебровская».

Особым скрепом скована верность дружбе
у поэтов, повязанных «Магнит-горой», Магни-
тогорском. Ручьёв и Люгарин, Кондратковская,
Вохменцев и Машковцев. Все они наши земляки,
для всех и Курган, и окружающие сёла и посёл-
ки – малая родина. От **Бориса Александровича
Ручьёва** (фото справа) имеем единственный
автограф на сборнике из серии «Библиотека избранной лирики». «Дорогим зем-
лякам-курганцам, следопытам, краоведам от всего сердца. Б. Ручьёв. 24.03.66г.».
Всякий раз, раскрывая его книги, будто слышу голос поэта, произносящего вот эти
строки: «Есть города – из дерева и камня, в рубцах и шрамах, с гарью вековой, а
нам пришлось вот этими руками из вечных сплавов строить город свой»!

«Юным следопытам-каширинцам – привет из Магнитогорска! Это сборник «Круг
зари» (Челябинск, 1977 г., составитель Н. Кондратковская) одного из старейших
литературных объединений Урала. Из Магнитогорского объединения шагнули в ли-
тературу поэты, связанные глубокими корнями с первой своей родиной – Зауральем:
Борис Ручьёв, Михаил Люгарин, Владилен Машковцев. В разные годы руководили
этой «студией литературного мастерства» Борис Ручьёв, Яков Вохменцев, Владилен
Машковцев и составитель этой книжки. Доброго вам пути в поисках, счастливых
находок! Н. Кондратковская, лето 1977 г.»

Три наших земляка-литератора являются Лауреатами Государственной премии
РСФСР им. А.М. Горького. Это Алексей Кузьмич Югов, Борис Александрович
Ручьёв и Сергей Александрович Васильев.

Первой книгой с автографом от **Сергея Алек-
сандровича Васильева** (фото справа) стал
сборник «Лирика и сатира» (Москва, 1954 г.):
«Белоусову Дмитрию Андриановичу от автора на
добрую память и на счастье. С. Васильев. 1958,
г. Москва». В 1974 году от него именно нашему
музею пришло несколько памятных надписей и
на книгах и на фотопортретах: «На добрую па-
мять землякам, любителям поэзии, каширинцам
– друзьям культуры. С. Васильев, 29 ноября, 1974
г.» Кто бы мог подумать, что эти подарки музею
от поэта – последние. Вскоре нашего земляка не
стало. Но остались поэмы, стихи, проза и вот эти
щемящие душу строки: «Кургана улицы прямые!
/Увидев вновь вас, понял я/ с особой ясностью
впервые,/ что это родина моя. .../».

Потомки Сергея Александровича, его сын Антон, неоднократно бывали в Кургане. Посетил Антон Сергеевич и наш музей. Подарил свой сборник стихов, позднее фильм, посвящённый отцу. Его книга «Слова» (Москва, 1999 г.) тоже подписана музеем: «Андрею Дмитриевичу, Галине Петровне Беловосовым, ангелам-хранителям русской культуры на добрую память от потомков С. Васильева. 22.08.06. с. Каширино. А. Васильев». От Александры Михайловны Васильевой мы получили книгу «Забытый Курган» и дарственную надпись: «Каширинскому литературно-краеведческому музею в благодарность за проделанную работу по сохранению памяти о достойных людях и с надеждой на будущие успехи. 23.04.98. А Васильева».

Путешествия по страницам литературных произведений позволили открыть имя русского писателя, для кого наше село, школа стали второй малой родиной. Вадим Борисович Чернышёв часть своей жизни провёл в нашем селе, куда в годы войны был эвакуирован Хреновской конный завод, по тем временам и потребностям – предприятие стратегического значения. Здесь будущий писатель закончил семилетку. «Сердечно благодарен радушным каширинцам, гостеприимной земле Зауралья, приютившим нас, воронежцев, во время военного лихолетья в 1942–1944 годах. Всю жизнь греют мою душу воспоминания о доброте сибиряков ... «У нас несколько книг, написанных писателем. Он же составитель объёмной и содержательной книги «Возвращение» о писателе И.С. Соколове-Микитове. С его слов про наш музей на книге оставили дарственные надписи внук писателя А.С. Соколов, ректор Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского и директор издательства «Художественная литература» академик Академии российской словесности Г.В. Пряхин.

Автографы, автографы... Сколько их в нашей копилке от знаменитостей и людей менее известных, писателей, поэтов, журналистов, художников, музыкантов. Вот лишь ещё несколько примеров:

Сверху вниз:

- Александра Васильева;
- Валентин Распутин;
- Юрий Бондарев

Сверху вниз:
– Станислав Куняев;
– Геннадий Иванов

– «Литературному музею им. Кюхельбекера от земляка Феликса Медведева, с неизменной памятью о годах, прожитых в городе Кургане. /подпись/. Москва, июль 2019 г.»;

– «Каширинскому литературно-краеведческому музею с наилучшими пожеланиями от автора и с надеждой на встречу. В. Распутин /подпись/ апрель 2009 г.»;

– «Школьному литературному музею села Каширино – дорогим моим учителям и моим дорогим ученикам с чистосердечным пожеланием всех и всяческих удач в нашей не очень простой жизни. Успехов вам и везения. Ваш Ю. Бондарев /подпись/ 29 августа 2006 г.»;

– «Единственному в России, а может быть и в мире Каширинскому литературно-краеведческому музею имени «Кюхли». На добрую память. Ст. Куняев /подпись/ гл. редактор журнала «Наш современник» Калуга. 22.10. 2013 г.»;

– «Каширинскому литературно-краеведческому музею от автора, деревенского по душе, рождению и детству человека. С уважением и удивлением, что вы есть! Успехов. Первый секретарь Союза писателей России Геннадий Иванов./подпись/.07.04.09.».

Перед заключительной точкой хочется подчеркнуть, что подавляющее большинство наших экспонатов – результат культурной революции, свершившейся вслед за социалистической. Поголовная грамотность, стремительное развитие промышленного производства – результат пробуждения творческих начал в самых широких слоях наших сограждан, в том числе в сфере литературы, искусства и т.д. Вот это тоже подчёркивают экспонаты музея.

Наша страна в двадцатом веке пережила немало трагических событий, нет индугенции на тишь да гладь и в веке текущем. Пусть на всё будут ответом строки из стихотворения Геннадия Иванова:

*Я твержу себе снова и снова,
Что уж было написано
«Слово о погибели Русской земли»,
Но ведь выжили,
Превозмогли.*

Андрей БЕЛОУСОВ,
директор Каширинского литературно-краеведческого музея
им. В.К. Кюхельбекера, село Каширино.

ОТЕЦ И СЫН, ИЛИ МЁД РОДИНОВЕДЕНИЯ

(к 60-летию Кашаринского
литературно-краеведческого музея
им. Кюхельбекера)

Существуют две легенды возникновения уникального Кашаринского музея. Первая гласит, что в конце 50-х, а может, в начале 60-х годов кто-то «настучал» на учителя Белоусова, мол, тот вместо преподавания классической русской и советской литературы рассказывает ученикам о никому не известных местных писателях, собирает всякий хлам и нелегально издает журналы. С проверкой приехал строгий контролер, имя которого сохранилось в истории, так как инспектор Георгий Игнатьевич Дудин оказался человеком творческим, внимательным и справедливым. Под его оценку попал урок

Дмитрия Андриановича о русской лирике XIX века с прекрасным чтением Тютчева и Фета. Попутно учитель сказал, что одним из наставников юного Лермонтова в Московском университете был наш земляк Алексей Федорович Мерзляков, а в Кургане отбывал ссылку друг великого Пушкина Вильгельм Кюхельбекер. Инспектор был поражен увлеченностью учителя и там, где надо, доложил: вот так и следует преподавать литературу! А «нелегальные» журналы действительно оказались журналами, только рукописными, которые делали сами школьники. Назывались они «Луч» и «Ручей». Вот с тех ручейков и начинался музей.

Вторая легенда говорит, что однажды Дмитрий Андрианович буквально с помойки принес домой разорванную книжку. Это был какой-то сборник с сохранившимся очерком Якова Власова «Терентий Мальцев». Позже выяснилось, что это довоенный альманах писателей Челябинской области «Стихи и проза». Этот потрепанный сборник и стал первым экспонатом будущего музея. Кстати, с него начинается и цепочка литературных альманахов Зауралья. Уже после создания Курганской области в 1949 году начал издаваться сборник «На земле Курганской». Экземпляр его первого пробного выпуска с отвергнутым затем названием «Мы – сибиряки» также хранится в Кашаринском музее. И само собой здесь представлены вышедшие в свет номера альманаха современных зауральских литераторов «Тобол».

Мне обе эти истории нравятся. В конечном итоге музей своим рождением и существованием обязан не какому-то случаю, а увлеченности, сначала – отца, теперь – сына Андрея. Остальное не так важно. На волне явного угасания культуры, невнимания большой и малой власти к ее проблемам печальное распространение получили стоны в виде общих лозунгов. Таких, например, как «Надо спасти культуру!» Еще пуще – «Спасите духовность!» Не надо спасать человечество, которому и принадлежит культура. Спасите конкретно хоть что-нибудь.

Вот как Белоусовы – отец и сын. Они сохранили (читай – спасли) тысячи документов, рукописей, книг, фотографий, писем, предметов писательского быта.

Это богатство объемом около 10 тысяч экспонатов, только переписка с писателями занимает 80 папок. Получивший такое наследство от отца Андрей Дмитриевич Белоусов, лирик с образованием инженера-электрика, сегодня знаковая фигура для культуры Зауралья. Чтобы поговорить с ним о делах сегодняшних, о литературе, мы уходим в одну из дальних комнат музея. Здесь тесно, но уютно. Это «кабинет» Андрея Дмитриевича. Книги и папки на стеллажах, столах, стульях. Настенные часы – от отца, подарены были ему журналистами на 50-летие. Вышедшая из моды пишущая машинка, детские рисунки, картины зауральских художников, безделушки, коробочки, альбомы, снова книги...

– Отец, когда вернулся с войны, – говорит Андрей Дмитриевич, – ложку за голенищем принес и вещмешок на плечах. Все, что нажил потом, здесь. Отец сюда вложил всю свою жизнь и все копейки. Когда он уже плохо себя чувствовал, завел разговор со мной о судьбе музея. Я же, можно сказать, вырос в этом музее, когда он еще под школьной лестницей размещался. Мне и принимать дело отца. Так я, бывший инженер и секретарь парткома учхоза КСХИ, затем председатель сельсовета, стал в 1992 году директором этого музея. Спасибо районному отделу образования, Додонову А.П., который с разрешения ГлавУО ставку смотрителя выделил, оклад небольшой назначил.

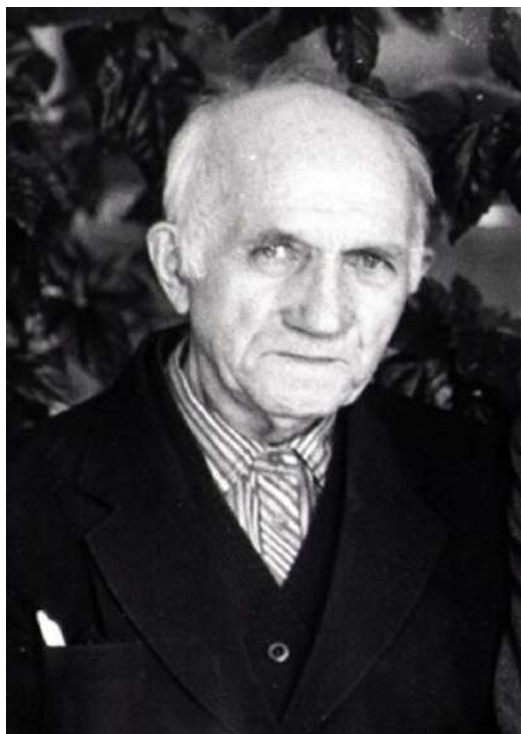
Мы пьем чай с медом, мед очень вкусный, пчеловодством Андрей увлекся 20 лет назад. Но в разговоре с хозяином музея вдруг понимаешь, что мёд родиноведения для него гораздо слаще. Невозможно об Андрее Белоусове говорить в отрыве от этих стеллажей, витрин, книг, писем, автографов, картин и фотографий – он заражен родиноведением. Это слово, расширяющее понятие краеведения, еще в 30-е годы прошлого века, можно сказать, подарил Дмитрию Андриановичу Белоусову знаменитый фольклорист, филолог, знаток истории Урала Владимир Павлович Бирюков. Тогда после случайной встречи в поезде они проговорили всю ночь, после которой жизнь Дмитрия Белоусова обрела зримые черты и получила ясную цель – изучение родного края через родной язык, историю и литературу, через учительство. Одним словом – родиноведение.

Андрей ведет меня к одному из стендов.

– Вот видишь фотографию 1962 года. Это отец привез нас в Шадринск на встречу с Владимиром Павловичем Бирюковым. Ребятам, которые на снимке, всем далеко за семьдесят и под семьдесят, а вот эта девочка слева позже станет моей женой. Почти 50 лет мы с Галиной Петровной прожили, счастливое время (*Галина Петровна скончалась несколько лет назад – В.П.*).

Далее мы идем из комнаты в комнату, открываем некоторые витрины. Брошюры, книги 20-х годов, Мамин-Сибиряк, Худяков,

Носилов, Александр Ольхин, автор «Дубинушки», сосланный когда-то в Шадринск. Вот редчайший (тираж 50 экземпляров!) библиографический указатель поэзии Ксении Некрасовой (1912–1951 гг.), о которой благосклонно отзывалась сама Анна Ахматова. Вот близкие нам Югов, Потанин, Еранцев, Юровских, Яган, Блюмкин, Андреева, Поздняков... Удивительные тетрадки сказительницы из Варгашей Евгении Сергеевны Хабаровой с записанными и сочиненными ею частушками, сказками, хороводными песнями. Вот одна из первых книжек Александра Трифоновича Твардовского «Вступление», изданная в 1933 году в Смоленске. Газетные вырезки, рецензии. Отдельный уголок посвящен детскому поэту Леониду Куликову с дневником его мамы, в котором она отмечала визиты всех гостей, с его

книжками, гитарой, барометром и подарками ребятишек.

Побывавший летом 1975 года в Каширино и увидевший все это наш земляк, великолепный русский писатель, автор исторических романов и повестей, переводчик

«Слово о полку Игореве», лауреат Государственной премии РСФСР Алексей Югов написал в музейной книге отзыв:

«Среди выдающихся людей Кургана вне всяких сомнений следует назвать Дмитрия Андриановича Белоусова. Дело, достойное изумления, народной благодарности, совершает этот человек со своей юной дружиной. Музей – Каширинский литературно-краеведческий им. Кюхельбекера – одна из жемчужин земли Курганской. Содействия бы ему побольше».

Содействие, конечно, было. В первую очередь в обретении хранилища, то есть музейных площадей. Проблема

Отец и сын Белоусовы

Белоусова Галина Петровна

эта возникла почти сразу как только Дмитрий Андрианович в 1958 году прибыл на работу в Кашаринскую (тогда Конезаводскую) среднюю школу и поднакопил в результате своей учительской и краеведческой работы первые книги земляков, письма писателей, их автографы. Все это выставлялось во время уроков литературы, поэтических школьных вечеров. Вскоре временным экспозициям в классах стало тесно. Так возникший из школьного литературного кружка музей сменил несколько мест своего пребывания, пока в 1985 году по решению облсовета ему не отдали бывшие деревенские ясли. Именно возле этого дома в девяностые годы из желудей, привезенных из пушкинских мест на Псковщине, прижились три дубка. Сейчас это вполне уже взрослые деревья, высотой в два этажа.

Стараниями Дмитрия Андриановича музей разрастался, а проблем не убавлялось. Только на отопление здания требовалось пять кубометров дров и пять тонн угля ежегодно, со временем стали проседать полы, дверные коробки перекосились. Дом скрипел по-стариковски...

В начале 1996 года великий подвижник культуры Дмитрий Андрианович Белоусов скончался. Уже после его смерти музей в 2009 году переехал на второй этаж местной школы, которая носит теперь его имя. Занимаемая площадь – 250 квадратных метров, несколько залов. Все рядом, под рукой для учителей, ребят и гостей.

Постепенно наследник своего отца, Андрей Белоусов стал собирать не только литературные, но и другие материалы, рассказывающие о людях, прославивших Курганскую область. Так появились стенды о священнике-математике Первушине,

об изобретателе радио Попове, художниках Бронникове и Шадре, дипломате Красине, полеводе Мальцеве и хирурге Илизарове.

Затем в музее появились разделы, посвященные каширинцам, участвовавшим в Великой Отечественной войне, и исторической хронике села Каширино с его озером Сотниково, начиная с XVII века. А в прошлом году при содействии народного художника России Германа Травникова в сельском музее открылась художественная галерея. В стенах школы обрели свое место портреты писателей, а также другие полотна, написанные Германом Травниковым, Иваном Лохматовым, Вячеславом Пичугиным, Борисом Синицыным, Николаем Годиным, Владиславом Наконечным и другими лучшими художниками Зауралья. Автор информационного стенда об истории Курганского отделения Союза художников – известный искусствовед Светлана Кулакова.

Практически возле каждого экспоната Андрей Дмитриевич приговаривает: «Это дорогого стоит». И ты понимаешь, что в словах его содержится не материальная оценка книг или вещей (хотя и в этом смысле есть ценные), а утверждение того, что культура нужна!

– Нормальный человек, – говорит Белоусов, – не может жить без культуры. Это прописная истина, но почему-то многим она сегодня неизвестна. Чтобы посмотреть, что тебя мучит, ты пойдешь на рентген. Культура – такой же рентген для общества.

Надеясь немного сбить собеседника с эмоциональных высот, вольно я перевожу его из «плюса» в «минус»:

– Скажи, а жизнь вообще справедлива?

– Скорее, да... Я думаю, что мы имеем то, что заслуживаем. Человек получает то, что создал своими руками. Если он сильный, он сам для себя создает окружающий мир, если слабый – тащится за кем-нибудь. Конечно, есть вещи непреодолимые, которые не зависят от твоей воли. Мучительно, например, терять близких, когда понимаешь, что в твоей жизни никогда больше не будет встреч с ними. Потери стравят людей.

– А что утешает?

– Простые вещи, простые физиологические потребности: работа, еда, сон, охота, разговор с детьми или интересным человеком... При условии, что читать книги, например, такая же физиологическая потребность.

– И все? Этого хватает для того, чтобы справляться с ударами судьбы?

– Есть еще одна, самая важная потребность – сохранение достоинства. Очень важно его не потерять. Эту задачу, я думаю, отцу всегда помогал решать музей. И мне помогает. С таким наследством легко распоряжаться своей жизнью.

Мы помолчали. Не хотелось расставаться с этой родственной душой, но надо. Уезжая из милого сердцу Каширино, задумался: сколько ж раз я бывал в музее, о котором хотел рассказать своими строчками, своими словами? Да, уж не меньше десятка раз... Хотел рассказать о каждой книжице; о сборнике «Стихи и проза» 1939 года, который и открывает литературную экспозицию музея; об автографах Сергея Васильева, Юрия Бондарева, Виктора Астафьева; о походах и поездках юных каширинцев в Смолино, в старинное зауральское село Острова, в Михайловское и в Питер, на Кавказ, а по сути – к Кюхельбекеру, к Ивану Коробейникову и Якову Вохменцеву, к Пушкину и Лермонтову; о рукописных сборниках «Луч» и «Ручеек»; о каждой вещице из собранных сокровищ. В общем, хотел о музее, получилось об отце и сыне.

Впрочем, и о них особо не получилось, Ничего не сказал я о трудном детстве Дмитрия Андриановича, о боевом пути фронтовика Белоусова, об учительском опыте, сконцентрированном в его книге «Литературно-краеведческий кружок в сельской школе» (издательство «Просвещенец», 1987 год). Наконец, о том, что Дмитрий Белоусов был замечательный поэт. В 1965 году он написал стихотворение «Сыну», Андрею тогда исполнилось 18 лет. Вот эти строки:

*Восемнадцать – совершеннолетье.
Значит, ты отныне не юнец.
Но не забывай, сынок, в ответе
За тебя по-прежнему отец.*

*Нам на всех дана одна планета.
Кто ты? Хлеботор, шахтер, певец...
Будь хоть генералом, но в ответе
За тебя, сынок, родной отец.*

*И когда прощусь я с белым светом,
Подведя делам своим венец... –
И тогда я за тебя в ответе.
Люди спросят:
«Кто был твой отец?»»*

Андрею Дмитриевичу есть что ответить на этот вопрос. Поговорите с этим удивительным человеком. И вообще, приезжайте в Каширино, узнаете много интересного и без моей писанины.

А курганские писатели, все как один мечтающие о том, чтобы их труды попали хотя бы в запасники этого провинциального музея, переименовали строчку Маяковского так: «Говорим – Каширино, подразумеваем – Белоусовы».

Низкий поклон вам, отец и сын, за сладкий мёд родиноведения!

Валерий ПОРТНЯГИН,
член Союза писателей России.

Слева направо: Виктор Потанин, Дмитрий Белоусов, Галина Белоусова

К СЛАВНОМУ ЮБИЛЕЮ КАШИРИНСКОГО МУЗЕЯ

Каширинскому литературно-краеведческому музею исполняется 60 лет! Создал его народный учитель и просветитель, человек огромного ума и такой же огромной души Дмитрий Андрианович Белоусов.

За эти годы в музее побывали тысячи гостей, и среди них не только учителя, студенты и школьники, но и знаменитые писатели со всех уголков России. И каждый из этих гостей благодарил руководителей музея за безграничную любовь к литературе и к нашему великому русскому языку. Думаю, эти отзывы писателей понятны и закономерны, ведь на книжных стеллажах и в фондах музея хранятся их книги – романы и повести, стихи и поэмы.

Я говорю об этом с волнением в душе, потому что среди музейных экспонатов есть и мои книги, рукописи, фотографии, но особенно памятны мне литературные встречи в стенах музея. Я всегда с радостью участвую в них, ведь это хорошая жизненная школа.

Да что говорить! В моей любви к этому музею очень много личного, даже семейного, и это правда, – моя мать Потанина Анна Тимофеевна всю жизнь была в большой дружбе с Дмитрием Андриановичем, с которым училась в одном институте и даже занималась в той же студенческой группе. И эта дружба продолжалась целые десятилетия, и сейчас я держу в руках многие письма, телеграммы, поздравительные открытки от этого удивительного человека.

К слову сказать, у этих двух людей был и общий учитель, духовный наставник – Владимир Павлович Бирюков. Уверен, что у меня нет нужды кому-то напоминать сейчас, что Владимир Бирюков – это известный ученый-исследователь, нетомимый собиратель фольклора, философ и писатель. С этим человеком Дмитрий Андриано-

вич встретился еще в далекие 30-е годы прошлого века и потом общался всю жизнь. Мою же мать – Потанину А.Т., заслуженную учительницу школы РСФСР – Бирюков знал по ее урокам литературы, в которых всегда присутствовал, точнее жил полнокровной жизнью краеведческий материал. И я имел счастье, еще в студенческие годы, присутствовать при их встречах, в которых всегда заочно присутствовал и учитель из Каширино Дмитрий Белоусов...

И вот сейчас мне хочется сказать самое главное: конечно же, каширинский учитель – это человек-эпоха. И краеведческий музей – только одно из его прекрасных дел на земле. Ведь после Д.А. Белоусова остались и его книги – стихи и проза, очень яркая публицистика. И сейчас все это – в надежных руках. Ведь эстафетную палочку от Дмитрия Андриановича принял его сын Андрей Белоусов. Все последние годы именно он руководит музеем и успевает еще писать статьи, очерки и рецензии.

Но главная забота Андрея Дмитриевича – это, конечно, музей. И сегодня музей пополняется многими документами, и среди этого богатства есть и книга отзывов и пожеланий. И нельзя без волнения читать эти строки. Вот слова известного писателя, нашего земляка Алексея Кузьмича Югова. Привожу их дословно: «Среди выдающихся людей Кургана вне всяких сомнений следует назвать Дмитрия Андриановича Белоусова. Дело, достойное изумления и народной благодарности, совершает этот человек со своей юной дружиной. Музей Каширинский литературно-краеведческий имени Кюхельбекера – одна из жемчужин земли курганской...»

Да, нельзя не согласиться с этими словами. Добавим только, что у этой жемчужины нет цены, потому что она по-настоящему бесценна.

Виктор ПОТАНИН,
лауреат Патриаршей премии, член Высшего творческого совета
Союза писателей России.

Слева направо: Потанин В.Ф., Желтов Е.И., Вохменцев Я.Т., Бирюков В.П.
60-е годы XX века. Село Каширино.

Слева направо: Константин Сульдин, Дмитрий Белоусов, Иван Яган,
Галина Белоусова, Алексей Пляхин

ОБРАЩАЯ ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Как быстро летит время... Будто вчера это было: в гости к детскому писателю Леониду Ивановичу Куликову на его день рождения по неписаному, но сложившемуся правилу собрались курганские писатели и его друзья. К слову сказать, в квартире Лёни часто бывали гости, особенно из пишущей братии. И не только. Тут бывали и пионеры, и творческая молодежь, и артисты драмтеатра, все те, кто любил творчество Куликова. Естественно, здесь же разгорались различные споры, решались интересующие вопросы. Жизнь, что называется, кипела. Мама Леонида Ивановича накрыла нам стол возле кровати Леонида, который, как всегда, был полон оптимизма, несмотря на заболевание, приковавшее его к постели.

И было это (страшно сказать) каких-то лет 45 назад...

Тут-то я и познакомился с Дмитрием Андриановичем Белоусовым и впервые услышал о Каширинском музее. Мне сразу понравился этот немногословный, седой человек, говорящий ровным тихим голосом, но радостно и доверительно о том, чему были подчинены все его мысли и дела. Слушать его было интересно. Чувствовалось, что музей для него – смысл бытия. Честно говоря, я не особо поверил его рассказам. Ну, подумал я, очередная «местная художественная самодеятельность»...

Через некоторое время мне довелось побывать в музее. Это было чудо! Скепсис мой пропал сразу, как я вошел в стены музея. Располагался он тогда в большом доме на берегу озера. Систематизированные планшеты, великолепные подборки книг и зауральских, и российских авторов, в основном наших земляков...

Это было неожиданно, талантливо, ёмко и очень подробно. Как оказалось, Дмитрий Андрианович тоже пишет неплохие стихи, активно занимается с учениками, издает школьный журнал, в заботах с утра и до вечера. Это впечатляло.

Я, будучи руководителем Курганской областной писательской организации в тот период, всегда старался заполучить и привезти в Каширино приезжавших к нам писателей из других городов. Особенно памятна мне поездка в Каширино Алексея Кузьмича Югова. Трудно измерить тот восторг, который испытал маститый писатель после ознакомления с содержимым музея. Оставив очень добрый и ласковый отзыв в Книге посетителей, я уверен – он увез с собой в Москву обязательство сюда вернуться....

А годы шли, и настал час, когда мы проводили в последний путь Дмитрия Андриановича. Достойным его преемником стал сын Андрей Дмитриевич. При нем жизнь и деятельность музея заиграла новыми красками, пополнился он и новыми книгами, журналами, вырезками из газет. А как теперь стало ясно – и зауральские художники откликнулись на призыв директора музея и организовали в стенах музея целую сельскую художественную галерею!

Связь музея с писательской организацией продолжается и сейчас. Сам Андрей Дмитриевич не пропускает ни одного литературного мероприятия, хотя и живет в нескольких десятках километров от города.

Период становления давно позади. Нам остается лишь поздравить Андрея Белоусова со славным юбилеем музея!

60 лет – это возраст зрелости, осмысления сделанного, я бы сказал – возраст расцвета! До «седин» еще много лет... И много еще добрых дел впереди!

Иван ЯГАН,
член Союза писателей с 1966 года,
почетный гражданин город Кургана.

**Слева направо: Геннадий Устюжанин, Иван Яган, Алексей Югов
у знаменитого в среде писателей самовара**

БЫТЬ ДОБРУ!

(к юбилею Каширинского музея)

Поздравлять с юбилеем хранителя художественной культуры края отрадно. Мы не только отмечаем заслуги юбиляра в жизни и ее осмыслении. Юбилей и поздравители ведут к размышлению о человеке, его сути в необъятном множестве тропинок. Высокие жизненные даты невольно заставляют подумать о себе, своих принципах и правилах.

Юбилей литературного музея в селе Каширино уникален не только по содержанию, но и по становлению.

В его истоках лежит работа Дмитрия Андриановича Белоусова, учителя, фронтовика, человека высокой и драматической судьбы. К созданию книжного фонда его привело стрем-

ление показать всем, особенно подрастающему поколению, духовное богатство Зауралья.

Интерес учителя к школьному возрасту искренен, что проявилось в самых невероятных условиях. Так, всех в портретной галерее Белоусовых удивляет карандашный портрет девочки. Чувствуется в нем глубокая любовь и боль художника.

«Кто это?» – спросила я когда-то у хозяина дома. Дмитрий Андрианович рассказал о том, как в немецком концлагере, где ему довелось быть, он увидел однажды на земле этот рисунок. Портрет его поразил. Дмитрий Андрианович сложил листочек и положил в карман, думая о том, как передаст рисунок художнику, если тот еще живой. Зауралец попытался найти автора, не нашел. Через плен, через дальнейшие дороги войны сохранен спрятанный в карман листочек.

Возраст музея почтенный, однако это уникальное собрание всегда современно. Здесь всегда царит доброжелательность и желание помочь, обратить внимание на что-то занятное в зауральской литературе. Все это идет от личности основателя музея.

Прими, музей, искренние пожелания долгой жизни, как памяти о его создателе Дмитрие Андриановиче Белоусове.

А какая уж там работа и какие там книги – без меня напишут...

Валентина ФЕДОРОВА,
профессор, почетный гражданин
Курганской области.

Подпись с обратной стороны рисунка:
«Портрет написан неизвестным художником
в лагере Заксенхаузен»

МОЙ СТАРЫЙ УЧИТЕЛЬ

Годы проходят... Живёт на земле наш музей! Много ли в России литературных музеев? Думаю по пальцам можно пересчитать.

Основатель его, мой дорогой Учитель, мой дорогой человек, Дмитрий Андрианович Белоусов. Могу писать о нём бесконечно и каждый раз открывать что-то новое. «Твой старый учитель Д.А.», – так в своих письмах ко мне подписывался он.

Письма от него давно уже не приходят, отчего мне неуютно и грустно. В одном из них он напишет: «Здравствуйте, дорогая Фира! Поклон вам и вашему супругу. Всегда рад получить весточку от своих бывших воспитанников. Нынче далеко немногие вспоминают своих бывших учителей. Я рад за тебя, как и за других, у которых ладится жизнь. Как важно в семейной жизни не только любовь, но и взаимное уважение, взаимная помощь, предусмотрительность и предупредительность».

Как же в это время мне нужна была его моральная поддержка!

В последние годы своей жизни Дмитрий Андрианович мне напишет: «Одна отрада – дети, одна забота – музей...» И было ему отчего порадоваться: семья – для него святое. Особое, трепетное отношение у него было к Валентине Ивановне – жене, которую до конца дней он любил и боготворил. И никогда не скрывал этого. А сколько нежных строк, как поэт, посвятил ей: «Глаза! Какие милые, любимые глаза...» Вместе они вырастили и воспитали троих сыновей, которые стали достойными людьми и в наследство от отца им достались дело, мысли, мечты, то лучшее, чем гордился в себе отец.

И к своим ученикам относился внимательно, волновался за них. В своих раздумьях он как-то напишет: «Как работал с кружковцами? Где я с ними не побывал, куда их не вывозил! И какая дисциплина у нас была – и в школе, и в походах, и в поездках! Кружковцы были словно не ученики, а дети мои».

Да, мы были детьми, но взрослыми детьми. Дети, рождённые в пятидесятых, были очень ответственными. И ещё из его раздумий: «Был такой случай в походе. Завтра у одной ученицы день рождения. Чем отметить? Вечер, магазины закрыты... Пришел я к директору школы, где остановились, и рассказал о своей заботе. Директор – женщина. Она насыпала в кулек конфет, печенья, какой-то подарок сделала и подала мне. Утром я пришел к учащимся, поднял их. Умылись, оделись. Никто ничего не ожидал. Я их собрал, поздравил девочку с днём рождения, преподнёс подарок. Девочка – девятиклассница, а так была рада! Кулочек развернула, ребят угостила. Все были довольны. И сейчас она мне пишет. Отца у нее нет, так не писала: «Вы, Дмитрий Андрианович, за отца мне».

Той девочкой была я. До сих пор помню газетный кулечек с конфетами-«подушечками», мы их ещё называли «дунькина радость» Это был самый вкусный и неожиданный подарок в моей жизни.

Я была вхожа в их дом. Все в нём было просто. Но было и великое богатство: огромная библиотека от пола до потолка в двух комнатах. Я помню, как учитель

вспоминал, что ему пришлось всю ночь простоять в очереди, чтобы оформить подписку на «Библиотеку всемирной литературы». И лишь утром в числе первых он получил долгожданный талон на подписку.

Видимо, судьба от Бога подарила мне знакомство с Д.А. Белоусовым. Секрет его успеха среди школьников был прост: он любил нас, в каждом из нас видел личность, боготворил свой предмет – русский язык и литературу, доступно мог донести его до детских сердец.

Хорошо помню уроки разбора сочинений. Если в нём ему нравилось хоть одно предложение или мысли, высказанные своими словами, то высокая оценка была обеспечена. Если нравилось все сочинение, то следующий урок был посвящен только этому школьному труду. Он никогда не тратил времени на нравоучения, воспитывал нас собственным примером. Но если перед ним творилось откровенное хамство или несправедливость, то тут держись: мало не покажется.

Вспоминает моя старшая сестра Роза: «Однажды вызвал меня Дмитрий Андрианович к доске. Я не шла к ней, а летела. Один из второгодников сделал мне подножку и прошипел: «Татарва!» Реакция Учителя была мгновенной: «Ты в слове «мама» делаешь две ошибки, а человек знает два языка! Вон из класса!»

Он многому научил нас, порой весьма простым на первый взгляд вещам: жить в коллективе, беречь деньги, утолять жажду в походе (это краюха хлеба с солью), варить уху и заваривать душистый смородиновый чай. И ещё он научил самому главному: видеть, слышать и уважать человека, ценить прекрасное в жизни. Его опыт, мудрость, сила и стойкость остались навсегда со мной, и я это никогда не теряла.

Говорят, что школа славится учениками. Думается, что она прежде всего, славна учителями, бесконечно преданными своему делу. Уже в зрелом возрасте я открыла для себя поэта Дмитрия Андриановича Белоусова. Именно поэта, ибо стихи его рождены душой и сердцем. Как можно не влюбиться в эти пронзительные строчки:

*Тихо, росно средь полей,
Пахнет мёдом и гречихой,
На рассвете соловей
Пел подруге соловыхе.
Разорвался неба край,
Как костер в далёком поле.
Утро! Насладиться дай
Всем, что дорого до боли.*

После таких строк приходит и не проходит ощущение счастья, настолько они лиричны и прекрасны, как будто из слов сплетено воздушное кружево.

А проза... она хватает за душу, не отпускает. Хочется плакать. И плачется.

Он щадил детей: никогда не вспоминал при нас ужасов войны. Пройдя все круги ада фашистского концлагеря, он не сломался, не озлобился. Цена жизни для него возросла в разы. Думаю, что воспоминания рвали ему сердце и приносили одни страдания. Эта боль вылилась в мемуары «Сердцу не забыть...»

*Походы, походы:
уходят мальчишки, девчонки
В далёкий нелёгкий поход.*

*Шагают они, а вдогонку
Им ветер попутный поет...*

До сих пор помню эту незамысловатую песню Дмитрия Андриановича, музыку к которой написал наш школьный учитель. Впечатления от походов незабываемы. Разве я могу забыть нашу встречу с писателями Иваном Терентьевичем Коробейниковым и Яковом Терентьевичем Вохменцевым в их родной деревне, беседы с ними, первые автографы! Могу похвастаться встречей с героями гражданской войны полка «Красные Орлы». Мы записали их воспоминания, прошли по местам боев полка, ходили по настоящим, полужасыпанным, но ещё сохранившимся окопам. Помню до сих пор поход в город Тобольск – град Конька-горбунка, в который я влюбилась. В тот летний солнечный день на Завальном кладбище мы нашли могилу декабриста В.К. Кюхельбекера и в глубоком молчании склонили голову над прахом поэта. Это было соприкосновение с историей страны, с давней пушкинской эпохой.

Мы не были зациклены только на музей. Жизнь в нашем литературном кружке была многогранной. В походе мы делали дневниковые записи, после их публиковали в районной газете. Зимой в школе: литературные вечера, встречи с поэтами и прозаиками. Мы выпускали настоящую рукописную газету «Школьная жизнь», у каждого была должность: редактор, фотограф, художник, корреспонденты. Это было здорово! Увлекательно! Мы буквально горели на работе.

Сегодня про Каширинский литературный краеведческий музей имени Кюхельбекера с полным правом я могу сказать: «Это наш музей!» Музей, становление которого было далеко не безоблачным, особенно для его основателя Д.А. Белоусова. «Хождения по мукам» отнимали много сил и здоровья. Об этом в своих письмах он писал мне. А помещался музей тогда в закутке школьного коридора, который вдруг понадобился под буфет. Дмитрий Андрианович лихорадочно начал искать выход из положения. Недолго думая, я подошла к его сыну Сергею и у нас созрел план спасения. И вот мы: я, Серёжа, Валя Рапакова, Света Векленко сбежали с последнего урока и на попутном грузовике поехали в Курган к детскому поэту Леониду Ивановичу Куликову. Поразителен сам факт: мы просили помощи у человека, прикованного к постели тяжким недугом, который никогда не видел нашего музея, но много о нём слышал. И он взялся за телефон. Когда мы вернулись обратно, то узнали, что по звонку из газеты «Советская Зауралье» в нашу школу распоряжение администрации было отменено. Справедливость восторжествовала, это была наша маленькая победа! Но в детских душах остался вопрос: «А где же вы были раньше, ходячие и зрячие, почему промолчали?»

После школы я почти каждый год заглядывала в гости к Дмитрию Андриановичу. И тогда двери музея открывались для меня одной! И я дышала его тишиной, смотрела и слушала моего дорогого Учителя. Мы снова что-то вспоминали, удивлялись и снова вспоминали. И я думала: «Боже, какое счастье – музей наш жив!»

На одной из поздравительных открыток Учитель напишет мне: «Пусть ни одна утренняя заря не загрустит в ваших окнах в Новом году...» И пусть будет запоздалым моё признание: «Я любила тебя, мой старый Учитель. Люблю и всегда буду любить! Светлая тебе память!»

**Фи́ра ШАКИРОВА (Сулейманова),
выпускница Каширинской средней школы 1968 года,
г. Лениногорск, Татарстан.**

Слева направо: Андрей и Галина Белоусовы,
директор краеведческого музея в Кислянской школе Лариса Черепанова

МУЗЕЙ КАК ГОЛОС ИЗ БУДУЩЕГО

Неотъемлемой частью современного общества стали развлечения и шоу. Слухи, как диверсанты, вкрадываются в человеческий социум, утверждая, что музеи и библиотеки скоро исчезнут, потесненные постмодерном с его гипертрансформациями жизненных реалий. Но шоу-бизнес жесток и циничен, часто он противоречит нормам морали. Музеи – вот что сохраняет нас и нашу культуру, что не дает человеку забыть уроки истории. Жизнь музея не стоит на месте, она вбирает необходимые реформирования и использует их в новых социально-экономических условиях. Сегодня я хочу замолвить слово о музее-юбиларе и его руководителе, который соединил связующую нить времен прошлого XX века с веком XXI.

Первое мое знакомство с заведующим литературно-краеведческим музеем имени В.К. Кюхельбекера Андреем Дмитриевичем Белоусовым произошло на областной краеведческой конференции «Отечество». Мы в одном амплуа – «болели» за наших юных исследователей, которые защищали свои работы. Даже помню тематику итога поиска. Мои юные краеведы представляли исследование «Есть такая профессия – Родину защищать» о нашем земляке, военном деятеле Черепанове А.И. А воспитанники Андрея Дмитриевича поведали всем о том, чем питались люди в годы военного лихолетья. Каково это было – есть лепешку пополам с лебедой или радоваться скрюченной морковной паренке, как конфетке?!

Такие встречи дают особую почву для общения. Наш краеведческий энтузиазм звучал голосами наших детей, и это было неподдельно значимо.

Следующая встреча произошла в школьном музее на кислянской земле. А.Д. Белоусов вместе с супругой решили лично познакомиться с разделом экспозиции о нашем легендарном земляке. Как практичный краевед, он попросил сфотографировать материал. Мы же вручили гостям номер школьной газеты, посвященный генерал-лейтенанту Черепанову. В тот момент я уже была категорично уверена, что передо мной настоящий последователь дела всей жизни Дмитрия Андриановича Белоусова. Согласитесь, поехать за 100 км от родного села Каширино в школьный музей Кислянской средней общеобразовательной школы, чтобы самому увидеть Родину командира, вписавшего в военную историю первую победу молодой армии и оставившего в наследие до десятка книг о своем боевом пути – такой поступок говорит сам за себя. Это шаг краеведа-подвижника.

Когда же тропинка творчества привела меня на литературный слет в Каширино, я наконец-то смогла познакомиться с детищем отца и сына Белоусовых. Андрей Дмитриевич пополняет фонды своего музея авторскими книгами зауральцев.

Это настоящая летопись прозы и поэзии нашей области. Последние годы музей расширил свои владения, появились художественные залы живописи. В роли экскурсовода, просто и приветливо, А.Д. Белоусов совершил путешествие по миру зауральских писателей, представил полотна кисти Германа Травникова и другие замечательные творения. В его музейном царстве обитают не только книги и картины. Меня, как культуролога, заинтересовали также бюсты, статуи и рельеф.

Будь у нас такое широкомасштабное пространство, мечтала я, как бы наш музей смог развернуться! Да это же мольберт для творчества юных краеведов! Работая более трех десятков лет с детьми, около двух десятков из них руководителем музея, мое воображение рисовало такие практические перспективы для воспитания патриотизма молодого поколения... А в скольких юных сердцах здесь можно зажечь яркие звезды вдохновения... Взмахнуть только кистью личного примера и вот они – будущие таланты Кургана! Конечно, во мне заговорил одновременно и музейщик, и педагог. Но ведь только так, своим примером, используя богатство экспозиции, цель будет достижима и оправдана!

Не только у людей, но и у музеев бывают юбилеи. Они подводят итог своего созидания, своих открытий, своей культурно-исторической значимости. «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего», – утверждал М. Ломоносов.

Действительно, если отрубить корни, то дерево погибнет. Фундаментом нашего общества являются музеи. А их хранители – это те самые мудрецы, которые много веков назад называли историю сокровищницей деяний.

Уважаемый Андрей Дмитриевич! Поздравляю Вас с юбилеем музея! Желаю и дальше хранить и транслировать экспозиционные богатства, удивлять своими краеведческими поисками и привлекать к музейному миру детей!

Музей живет, если в нем звучат не только голоса прошлого, нашего настоящего, но и будущего. Если в одном из тысячи юных экскурсантов вдруг запыхает искра, то она согреет Ваше сердце надеждой на непрерывность связующей нити времен.

Лариса ЧЕРЕПАНОВА,
руководитель музея Кислянской средней школы
Юргамышского района.

ДУХОВНОСТЬ – СИЛА НАРОДНАЯ

У Александра Блока есть строки: «Мы – дети страшных лет России...» Взгляд на дату – 8 сентября 1914 года. А сказано будто бы сегодня. Только мы уже не дети, а, скорее, внуки тех страшных лет ...

История ничему нас не научила. Так же уничтожаем в душе своей и в мире очаги духовности и культуры.

Факты – вещь упрямая, а они таковы, что клубы, особенно в сельской местности, прекратили свое существование, а если где и держатся, то только на энтузиазме работников культуры; библиотеки годами не пополняются

новыми книгами; молодежь увлечена приключениями черепашек-ниндзя больше, чем, к примеру, спортом; девушки на ходу пьют пиво из горлышек бутылок и употребляют выражения обитателей горьковского «Дна»; музеи на краю гибели из-за отсутствия финансирования и посетителей; под лозунгом борьбы с милитаризацией в средних школах исчезли военные кабинеты, почти все музеи и уголки боевой славы, материалы о Вооруженных Силах и ратных подвигах земляков; учителя раздражены, если не больше, ибо дезориентированы бесконечными нововведениями в образовании и все увеличивающейся им ненужной отчетностью.

Каковы сейчас духовные, нравственные ориентиры, составные стержня человеческой самооценки? У каждого свои: у одних – это «баксы» в кармане, а у других...

Село Каширино, литературно-краеведческий музей имени В.К. Кюхельбекера. Его посещение стало для меня глотком свежего воздуха после удушающего зноя безвременья.

В конце 19-го века крепкий русский мужик Мякинин Наум Михайлович на берегу озера поставил в ряд дома четверем сынам, Алексею, Вавиле, Ипатии и Михайле, и занялся разведением орловских рысаков. Дома и сейчас стоят, двухэтажные, из кирпича и отборного леса, и не покусали их годы.

Но почуял хозяин умом своим крестьянским, дальновидным, что идет время непонятное, смутное, сдал безвозмездно обществу дома, землю и хозяйство, и всем семейством растворился в бескрайней сибирской тайге. А в 1989 году побывала в местах родимых 79-летняя Устинья Алексеевна, внучка Наума, похвалила, что дом на доброе дело пошел, и снова пропала.

Прошло время, и музей сменил место расположения. Но я почему-то помню его именно таким: в огромном доме из лиственницы, большие светлые комнаты, много простора и воздуха, поскрипывают полы, пахнет стариной, известью и слегка дымком от печки. И книги, книги, книги...

Доброе дело ... Передо мной фотография Дмитрия Андриановича, одного из последних «могикан»-хранителей русской духовности. По собственной инициативе начал он еще в 1940 гду собирать книги в то время обычные, а ныне – раритеты;

**Из коллекции Каширинского музея. Забытый мостик.
Художник Виктор Кузнецов**

материалы о земляках, прославивших зауральскую землю делами ратными и трудовыми. Писатели и поэты, ученые и изобретатели, ветераны войны и художники – всем нашлось место на стендах музея.

Владимир Бирюков и Алексей Югов, Леонид Куликов и Сергей Васильев, Борис Ручьев и Филипп Голиков, Александр Попов и Николай Томин, Федор Бронников и Леонид Красин, Герман Травников и Виктор Кузнецов – славные люди земли нашей, оставившие след в истории российского государства, смотрят на нас с уже пожелтевших и почти новых фотографий. Строй ветеранов войны, со всеми мыслимыми и немыслимыми наградами, редющий с каждым годом, рядом с участниками боевых действий в Афганистане и Чечне.

Вот она – слава народная и опора государства, не показушно-лаковая, а добрая, как ладонь матери, и конкретная, как приказ командира, готовый естественный и наглядный справочник для всех учителей русского языка и литературы.

Ушел из жизни Дмитрий Андрианович, истинно русский человек-подвижник, но дело свое передал сыну Андрею Дмитриевичу и жене его Галине Петровне. А в музее три печки, и их зимой топить надо. Вот и вкладывали эти люди свои сердца и души, а также личные сбережения в теплое дыхание вечности.

Добрые дела не забудутся потомками.

И тогда исчезнет из повестки дня будущих поколений вопрос: куда же наша духовность подевалась...

**Владимир УСМАНОВ,
генерал-майор, член Союза писателей России.**

МУЗЕЙ КАК ИСТОЧНИК КУЛЬТУРЫ

Музей – учреждение, которое собирает, изучает, выставляет и хранит памятники истории, материальной и духовной культуры. В каком-то смысле, Каширинский литературно-краеведческий музей им. В. Кюхельбекера сам по себе уникальный экспонат, явление неординарное, выдающееся. Ведь находится он в небольшом селе Каширино Кетовского района Курганской области. И вырос он из «Каширинского ручейка», так назывался литературно-краеведческий кружок в школе, в полноводную реку, наполненную любовью к родному краю, наполненную истинным уважением и восхищением его историей, развитием, прежде всего к людям земли зауральской, талантливым, деятельным и неравнодушным, творящим эту самую историю.

Дмитрий Андрианович Белоусов писал: «Зауралье для меня – дом, где я родился и живу... и великое чувство родства с моим негромким, но по-своему красивым краем постоянно живёт во мне». Это чувство родины, её величия, чувство гордости, благоговейного отношения ко всему, что тебя окружает, что близко и знакомо с детства – вот какие чувства впитывали ученики, участники литературно-краеведческого кружка, вдохновителем и руководителем которого был Дмитрий Андрианович.

И я должна признаться, что именно тогда в детстве, когда мне было двенадцать-тринадцать лет, после посещения музея в селе Каширино, в моём сознании произошла переоценка значимости родного края. Возникло чувство гордости, что я живу в таком удивительном месте, с легендарной историей, что рядом по улицам ходят замечательные люди, знаменитые писатели, врачи, ученые. Почему-то именно после разговора с Дмитрием Андриановичем, после его рассказа, я навсегда запомнила имена Ивана Ягана, Терентия Мальцева, Гавриила Илизарова, Якова Витебского. С гордостью восприняла новость, что судьбы известного поэта Сергея Васильева и революционера Леонида Красина переплетены с историей Кургана. Я в мельчайших подробностях помню тот летний солнечный день, когда автобус подвез нашу группу школьников из Шумихи, путешествующих по Курганской области, к высокому крыльцу большого деревенского дома, стоящего особняком, как будто в центре села. Это был настоящий музей! Стенды, застеклённые столы, книги, фотографии, документы, но самое главное: интереснейшее, притягательное, поглощающее внимание общение с Дмитрием Андриановичем Белоусовым. А ведь я, совсем ещё ребёнок, видела этого человека первый раз в жизни, но уже тогда поняла, что соприкасаюсь с чем-то важным, значимым. Вот они, зёрнышки, которые попадают в детскую душу и прорастают...

Совсем недавно я в очередной раз посетила музей. Он давно занимает второй этаж школы, ведь материала накоплено очень много, материала интересного, и всё хочется выставить и показать. Добавлю сразу, что в музее есть комната, в которой множество документов, фотографий, книг, которые ещё предстоит изучить, систе-

матизировать. Это кладёшь материалов, памятных документов духовной культуры и истории Зауралья. Какое богатство!

Перехожу от экспозиции к экспозиции... Худяков Иван Александрович, фольклорист, этнограф, революционер. Видимо совсем не случайно молодой человек проникся революционными идеями, ведь его отец, Александр Гаврилович Худяков, жил в Кургане в то время, когда здесь отбывали ссылку декабристы. Он дружил со многими из них, общался, стал приверженцем идеи свержения самодержавия, освобождения народа и сыну своему передал эти революционные настроения.

Как, оказывается, это совсем недавно было, на расстоянии вытянутой руки, образно выражаясь. Остаётся только руку протянуть...

Мерзляков Алексей Фёдорович, поэт, переводчик, родился в 1778 году в Далматово, в купеческой семье. «Среди долины ровныя...» вспоминается сразу, как только подходишь к выставленным экспонатам. Эта песня, написанная Алексеем Фёдоровичем в 1810 году, стала поистине народной.

Какие люди прославляли наш край своей судьбой, талантом, всей своей жизнью, порой очень короткой, трагичной!

Выставленных экспонатов в музее очень много, они едва помещаются в просторных классах школы. Вижу две гитары, расположенные недалеко друг от друга. Оказалось, одна принадлежала Югову Алексею Кузьмичу, писателю, переводчику, литературоведу. Алексей Кузьмич прожил большую яркую жизнь, на Курганской земле он родился, в Кургане учился. И по сей день, теперь уже его потомки, приезжают на родину своего отца, деда, чтобы почтить его память, встретиться с его земляками. Гитару музею подарила внучка Алексея Кузьмича.

Вторая – личный музыкальный инструмент замечательного детского писателя, сказочника, поэта Куликова Леонида Ивановича. Конечно, мне известна трагическая судьба Леонида Ивановича. С одной стороны с чувством печали подхожу к экспонатам, с другой – с чувством гордости и уважения, преклонения перед его мужеством. Рассматриваю этажерку, пишущую машинку, детские поделки – когда-то эти предметы держал в своих руках мастер! Становишься каким-то восторженным и негромким рядом с этими вещами.

Рассказ Андрея Дмитриевича Белоусова, сына Дмитрия Андриановича, который продолжает дело своего отца, завораживает, увлекает, побуждает непременно прочесть, поинтересоваться, узнать больше...

Алексей Никитич Еранцев, Антонина Антоновна Баева, Михаил Данилович Янко, Борис Александрович Ручёв... Имена, имена, имена славных сынов земли Зауральской. И ныне здравствующие, да и, слава богу: Виктор Фёдорович Потанин, Иван Павлович Яган, Герман Алексеевич Травников, прозаики, поэты, учёные, художники.

В музее имеется свой выставочный зал, картинная галерея! Здесь можно увидеть полотна Пшеничникова В.К., Година Н.А., Устюжанина Н.П., Пичугина В.А., Иванчина Г.И. и многих других заслуженно прославленных художников нашего края.

Экспозиция, посвящённая истории самого музея, заинтересовала меня особенно. Мне представилась возможность взять в руки рукописный альманах «Ручей». Он вёлся в шестидесятые годы прошлого столетия! Вёлся детьми, участниками кружка «Каширинский ручёк». Ребятишки старательно, ровным почерком, от руки переписывали в журнал воспоминания участников революции, а ведь до этого они с этими участниками встречались, разговаривали, слушали. Записаны ровным детским почерком воспоминания человека, видевшего Ленина. Переписаны стихи

Студенты Курганского технологического колледжа в стенах музея

поэта, встреча с которым прошла совсем недавно, статьи о выдающихся личностях, которые побывали в Кургане. Переписано бережно, с любовью. Старались дети, с пониманием относились к тому, чем занимались.

С трепетом открыла я уже третью тетрадь для посетителей, старенькую, потёртую. Первые записи в этой тетради относятся к январю 1972 года. Только 2 января музей принял три группы школьников из разных районов Курганской области. И так каждый день, три-четыре экскурсии, ведь у детей были зимние каникулы. Гости приезжали со всех уголков области, да и страны: Челябинская область, Москва, Архангельская область... Отзывы самые искренние, радушные, со словами восхищения и благодарности, с самыми наилучшими пожеланиями. И так каждый год.

Но это тогда, в шестидесятые-восьмидесятые годы прошлого столетия, а сейчас? Задаю вопрос Андрею Дмитриевичу. Оказывается, детей теперь привозят редко, и то из Кургана или Кетовского района. Почему? К кому мне обратиться этот вопрос? Хотя, если честно, я догадываюсь, что мне ответят.

Но у меня и на этот ответ вновь возникнет вопрос: почему? Разве не прописывают педагоги в своих образовательных программах реализацию регионального компонента? Конечно, в наше время, когда мгновенно можно получить информацию по любому интересующему вопросу, посмотреть на мониторе компьютера любую картинку, фотографию и даже документ, хотя всё-таки замечу: далеко не всякую. Согласна, дети теперь информированы во многом больше, чем раньше, и знаний, при желании, получают достаточно...

Но! Самому сходить в поход по родному краю, по местам былых событий, пообщаться с очевидцами, подержать в руках реликвии, личные вещи легендарных людей, рассмотреть старые выцветшие фотографии и документы или отправиться в путешествие по родной Курганской области, а уж встретиться с живым прозаиком, поэтом, знаменитым учёным, известнейшим врачом... Впечатления от таких поез-

док и встреч неизгладимо остаются в памяти на всю жизнь, порой переворачивают сознание ребёнка.

Приходит осознание того, что Курганская область – это часть большой страны, но она имеет свои особенности, свою уникальную историю, свои шедевры, героев, гениев, традиции...

Но я ведь не о грустном хотела написать, как раз, наоборот, о счастливом. Какое счастье, какая удача, что у нас в Курганской области есть такой музей, такая редкость. Поздравляю всех жителей области с 60-летием музея. Жизнь здесь кипит, планов громадье. Я уже упоминала о тайной комнате, в которой собрано множество новых материалов, с ними ещё предстоит работать. Я постояла у стола, где оформляется новая экспозиция, посвященная 100-летию образования губернского конезавода №7. Завод создавался в 1920 году для разведения племенных лошадей, просуществовал до 1958 года, затем на месте завода возникло учебное хозяйство по земледелию и животноводству. Вместе с заводом родилось и село Каширино. А жизнь села – это же много разных судеб и их переплетений...

На другом столе лежат документы и экспонаты, посвящённые 125-летию со дня рождения Терентия Семёновича Мальцева. И эта выставка будет оформлена и представлена посетителям в срок. Никто здесь не забыт, и ничто не забыто. Это музей.

Поздравляю, Андрей Дмитриевич, вас лично, потому что теперь вы вдохновитель, бережный хранитель жизни в этих стенах. Для музея 60 лет – это начало пути, молодость. Желаю, Андрей Дмитриевич вам и музею процветать и здравствовать во все времена, долго-долго, на радость нам, зауральцам.

Желаю пристального внимания и участия со стороны органов власти и общественности. Надеюсь и верю, что совсем скоро к музею потянутся автобусы с детьми и путешественниками со всех районов области и из других уголков страны.

«Дорого мне с детства Зауралье –// Край лесов, и пашен, и лугов,// И берёзок с вечною печалью.// И с мечтой горячей земляков...» – так о своём крае писал Белосов Дмитрий Андрианович.

Надежда ЕФРЕМОВА.

Встреча каширинских школьников с членами Союза профессиональных литераторов

Прошедшим летом заехал я с Андреем Дмитриевичем на могилку Галины Петровны. Ее с дороги видать. Добротная оградка, березки, дорога, как тропинка, в травах вдоль кладбища... Постояли, помолчали, сронили скупую мужскую слезу...

Боль утраты не проходит. Она стала меньше, но не исчезнет вовсе. Так всегда случается, когда уходит в мир иной очень близкий и дорогой человек. И остается память.

А память ведет меня в музей, о котором сегодня сказано очень много добрых и очень правильных слов. Я не знал лично Дмитрия Андриановича, но крепко знаком с его детьми – Андреем и Галиной. Возраст у нас почти одинаковый, поэтому пусть в этой небольшой заметке так я их и буду называть – во времени настоящем, живом и беспокойном.

Сколько же лет прошло с того последнего года XX века? Больше двадцати, получается. Именно в этот год, опять же летом, с корреспондентом областного радио Тамарой Андроновой мы прибыли в этот музей. Она по своим делам, я – по своим как сотрудник газеты «Служим Отечеству» военного комиссариата.

И пока Тамара Михайловна брала интервью, я бродил по комнатам, всматривался в незнакомые тогда лица писателей, рассматривал их книги. И даже представить себе не мог, что через мгновенный десяток лет мне придется столкнуться с этими, в моем понимании, небожителями вплотную, так тесно, что и подумать-то отчаянно невозможно.

А потом мы пили чай с медом на зеленом сукне старинного стола с толстыми резными ножками. И говорили, говорили, говорили... О чем? Не помню, о чем, но наверное о чем-то важном и значимом, потому что я уехал из Каширино совершенно потрясенным народностью и многогранностью литературной жизни Зауралья, мне, выходцу из деревни, совершенно незнакомой и таинственной. Быть может, на это незнание повлиял и тот факт, что уехал я с малой родины в 17-летнем возрасте, а вернулся перевалившим за полвека.

И еще долго-долго в моей памяти всплывали борода Еранцева, задумчивая полуулыбка Дедовой, осанистый Югов, в гимнастерке с медалями Пляхин, размашистый Шушарин, домашний и совсем свой Юровских, интеллигентный Янко, запомнившийся странной фамилией. Да простят меня их души, что называю без имен. Я не знал их тогда, а потому и не чувствовал за собой вины.

Пролетело времечко, и теперь я знаю почти каждого, кто причастен к великому искусству – быть писателем зауральского края. Более того, с помощью Андрея и Галины при создании книги «Антология зауральских писателей» я открыл для себя десятки новых имен, а сам музей послужил первоисточником для двухлетней работы над книгой. Без всякой натяжки можно сказать: без кропотливо собранных сокровищ Каширинского музея появление книги было бы невозможным...

...«Улетел мой ангел-хранитель...» – грустно сказал Андрей, когда мы отъезжали от кладбища. «Хранитель всей вашей семьи», – добавил я. Мы согласно кивнули головами.

И теперь, проезжая мимо скорбного места, я всегда прошу водителя, пусть даже и автобуса, обязательно подать звуковой сигнал в знак памяти о добром человеке. Еще никто не отказал.

А музей продолжает жить. Жить и расширяться, совершенствоваться, радовать и пополняться, провожать одних и ждать других гостей. Так было и так будет.